

НАТАЛИ ТУНКО

ИСПРАВЛЕННОМУ
ВЕРИТЬ

Натали Тумко
Исправленному верить
Серия «Румбы фантастики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435614

*Исправленному верить. / Тумко Н.: Общественная ассоциация
молодых музыкантов, поэтов и прозаиков; Краснодар; 2022*

ISBN 978-5-907580-65-7

Аннотация

Необыкновенная история на стыке жанров, фэнтези, а, может, история о вампирах? Вампиры, ангелы, индуалы – повествование иронично переплетает судьбы и события, ведёт за собой, не даёт оторваться от чтения. Юмор позволяет героям достойно выходить из множества порой неловких ситуаций, а читателю – насладиться интереснейшей историей и прекрасным слогом автора.

Содержание

Исправленному верить	6
Как оно появилось	6
История 1	11
История 2	21
Часть 1	21
Часть 2	29
Часть 3	35
Часть 4	47
Часть 5	54
Часть 6	63
Часть 7	73
Часть 8	84
История 3	96
История 4	105
История 5	113
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Натали Тумко

Исправленному верить

Хроники жизни замечательных нелюдей

Книга побед

Книга поражений

© Натали Тумко, 2022

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2022

Исправленному верить

Книга побед

Как оно появилось

Предисловие

Вообще я не спорщица и брошенным вызовам обычно не поддаюсь. Хоть закидайте меня этими вызовами, скорее всего, и не замечу. Но тут – не знаю, наверное, Меркурий не тем боком к Венере повернулся, в общем... Три вызова за два месяца сподвигли появлению данной книги.

Было так.

Первые две претензии прилетели ко мне с совершенно разных сторон, но были на одну тему «Натали, а почему ты не пишешь любовные истории?»

Ответ у меня на подобные вопросы подготовлен: потому что я пишу фантастику.

Но вместо того чтобы утешиться этой информацией, последовало вот что: «Да и пиши фантастику, кто бы против. Вон, у твоего почитаемого Гарри Гаррисона в «Нержавеющей крысе» – тоже фантастика. Но это ему не помешало прекрасно любовную линию для героя вывести» (нет).

У тебя всегда любовь «между делом», – слышалось да-

лее. – А надо, чтобы все, как у Тимура Шаова: «В них женщины – богини, мужчины – супермены»...

К слову сказать, на тот момент у меня уже была одна идея «любовной» фантастической истории, но там мне не нравился главный персонаж. И возникала патовая ситуация: не хотелось писать про того, кто несимпатичен, а характер нельзя поменять – потому что история на этом характере завязана.

И тут прилетает третья «вау» претензия: «Натали, ты там в статье про Питер писала, что каждый современный автор непременно должен вляпаться в три «вечные» темы. И одна из них – вампиры. Где?»

Поясняю, что эта история еще не дописана, она входит в состав романа «Байки из второго подъезда» и рассматривает довольно серьезные социальные проблемы. На что мне был очень простой ответ: фу.

Вот, прям «фу»!

Нет, это все не то (было мне заявлено). Напиши, чтобы такие классические вампиры в рюшечках (я этот образ «рюшечки» так целиком потом и использовала), со всеми... э-э вампирскими атрибутами. Ну, хочешь ты свою фантастику, ну ладно (это мне позволили). Вот так вот. Женщине за шестьдесят, а она все еще ждет своего вампира...

Я сначала просто поржала над всеми этими запросами, но тут мне было добавлено слово «Сможешь?», которое в просторечье переводится как «Слабо?»

И вот проклятый Меркурий! Я задумалась!

Никогда я не фанатела от вампиров. Технически это чаще всего обычные женские романы с атрибутами клыков и все тех же «рюшечек». То есть – прям не мое.

Сюжетная линия... ох, друзья. Большинство любовных сюжетных линий не пестрят оригинальностью, а вампирские – так просто эталон предсказуемости. Либо это извечные школьники с их любовью к малолеткам. Либо потресканные мумии, на которые попадает неожиданно капелька крови случайного персонажа, и – понеслась кривая в щавель!

А если речь идет о России – добавьте телогрейку и криминальные хроники.

И это все – мне абсолютно не интересно!

Тогда что за вампир мне был бы не скучен?

Ответ: адекватный. Который относился бы к своему физическому состоянию, ну как к болезни или просто вот особенности такие. Не жестокий. Не голодный! (Да когда ж вы нажрётесь уже?!) Как сделать так, чтобы высмеять стереотипы, но при этом не сделать смешным героя, не оскорбить его?

Поехали дальше.

Памятуя о том, что мы все ж таки пишем любовную историю, какая пара подошла бы подобному персонажу? Навивность и неопытность отмечаем – это у него все уже было и вряд ли вылилось во что-то достойное (иначе бы не

остался один). О! Помнится, была у меня дамочка, которую все никак не получалось никуда приткнуть: множество недописанных рассказов про нее где-то в архивах так и пылятся, байтами покрываются. Слишком уж она... резкая. И своевольная. И... а вот, пожалуй, нашему парню подобное сочетание вполне должно сгодиться.

Да! Вот и пришло время для Никодимы!

На этом этапе работа головы заканчивается.

Термин «сочинять» не совсем уместен для моих историй. Скорее, я их нащупываю. А тексты не столько пишу, сколько выплетаю, ну, как заговоры создаются.

И вот, когда тема задана, приходит время «нащупывать», где там таятся эти герои с их историями...

Стоило мне закрыть глаза, и совсем чуть-чуть попутешествовать... Как эта история просто набросилась на меня! Бывают мотивы скромные и деликатные; бывают – требовательные и серьезные. Случаются – любопытные и застенчивые. Но здесь... здесь кипели страсти и сарказм, и битва непокорности с каким-то бесовским восторгом!

Л-ладно.

(Нет, я в жизни не заикаюсь. Просто, когда я удивлена или обескуражена, в мыслях рисуется состояние, аналогичное этому слову, произнесенному с заиканием).

Эти герои оказались настолько сильнее меня, что все истории с ними – вторичны. Безумные миры, которые я создаю для них – оказались всего лишь фоном, обоями и не бо-

лее того.

Надо же... Не ожидала. Приступаем?

Невозможно объять необъятное, но можно добавить в него себя.

История 1

Ваша дверь – синяя

Ниночка сразу выделила из толпы этого мужчину. Хорошо, но неброско одет, высокий, крепкий, но при этом совершенно растерянный, словно оказался в подобном месте впервые.

Хищницы из вечерней программы еще не успели до него добраться, и Ниночка плавно, но уверенно направилась к незнакомцу.

– Привет, хорошенький, – обратилась она.

Мужчина перевел на нее взгляд.

– Здравствуйте, – произнес он красивым низким голосом.

– Скучаешь?

– Я ищу женщину...

– Ты уже нашел ее, – Ниночка щелкнула пальцами – официант, который следил за рабочими дамочками, тут же налил два бокала фирменного коктейля. Мужчина улыбнулся и покачал головой.

– Я ищу Никодиму.

– Никодиму? – удивилась Ниночка. – Но она же не...

А... – догадалась она, – ты не клиент.

– Боюсь, что нет.

Ниночка отодвинула бокал – вряд ли за него заплатят.

– Слушай... – проговорила она, не желая упускать надеж-

ду. – Я отведу тебя к Никодиме, вы там порешаете свои дела, а потом... потом приходи ко мне. Хочешь, я подожду?

– Не сегодня, – вежливо ответил мужчина. И сразу стало понятно, что он ничуть не стеснителен. И то, что Ниночка поначалу приняла за скромность – всего лишь изучение незнакомой обстановки и поиск решения. Потом достал кошелек, вынул пару купюр и положил рядом с нетронутыми бокалами.

Ну... хоть так, подумала Ниночка.

– Пойдем за мной, – сказала она благосклонно.

Она провела посетителя по узкому коридору, мимо комнат свиданий и костюмерных. Наконец подошли к двери, на которой так и было написано «Двери».

Ниночка без стука вошла в салон.

– Никодима! К тебе пришли.

Комната была довольно просторная, но вся уставлена дверными «каталогами» – словно гигантскими журналами, где вместо страниц – дверные полотна. Несколько шкафов и стеллажей дополняли рабочую композицию. Одна из стен была полностью стеклянная, и около этого гигантского окна стоял столик с чайными принадлежностями и два кресла.

В кресле, том, что дальше от входа, сидела женщина неопределенного возраста, одетая в джинсы и футболку с надписью «Наши сердца требуют перемен и корвалола». Прическа у нее была странноватая: выбеленные пряди чередовались с бордовыми и изумрудными.

Женщина подняла голову от книги, посмотрела на гостей, кивнула.

– Спасибо, Ниночка.

Та вздохнула напоследок и погладила мужчину по руке.

– Ты все же заходи, если надумаешь.

Мужчина ничего не ответил.

Когда за Ниночкой закрылась дверь, посетитель подошел к хозяйке салона и сел в свободное кресло напротив.

– Почему вы работаете в... таком месте? – спросил он.

– А что не так? – Никодима посмотрела на него заинтересованно.

– Неприятно, должно быть, вашим клиентам через бордель проходить?

– Боишься искушений?

– Я не про себя.

Женщина усмехнулась.

– Так если тебе терпимо – и прочие справятся. Тут ведь – кому что надо. Некоторые, случается, и мечтали побывать в подобном заведении, да не отваживались. А тут – такой шанс.

Посетитель чуть приподнял брови, но потом пожал плечами, мол – каждому свое.

– Итак...? – спросила Никодима.

– Мне нужна дверь.

– Это уж понятно, – усмехнулась она. – Чаю налей.

– Спасибо, я не хочу.

– А это был не вопрос.

Гость усмехнулся, принимая правила игры. Он понял, что его изучают и, наверное, так уж нужно было для работы. Ну, не анкету же заполнять, в самом деле.

Мужчина встал, налил из чайника чай (горячий!) в обе кружки. Одну подал Никодиме, с другой вернулся в свое кресло. Отхлебнул. В напитке чувствовались нотки вишни и кошачьей мяты.

– Сахар есть? – спросил он.

– Есть, – ответила женщина, но не встала за сахарницей и не сказала, где взять. Вместо этого, глядя ему прямо в глаза, она отхлебнула чай.

Он снова усмехнулся, и так же, не отводя взгляда, сделал несколько глотков. А потом почти залпом допил остатки.

Хозяйка салона чуть улыбнулась. Трудно было понять, какие выводы она сделала и что за этим последует. Она поставила чашку на стол и, наконец, начала беседу.

– Итак, зачем тебе дверь? Ты кого-то убил?

– Нет... что за чушь?

– Мало ли...

– Такое бывает? И в таком признаются? – удивился он.

– Много чего бывает. Проблемы некоторых не требуют новой двери. А иногда и вовсе... достаточно услуг той же Нички.

– Не в моем случае.

Никодима сделала приглашающий жест рукой:

– Так что с тобой не так? Зачем тебе дверь?

– Все не так! – он подскочил на ноги. – И не со мной – с этим миром все не так! Со мной – все в порядке! Но... то ли я родился не в то время, то ли... да какая разница?!

Никодима покивала головой, потом задумчиво пожала плечами.

– Но почему ты думаешь, что твой собственный мир будет лучше этого? Знаешь, это ведь не всегда так. Можно соорудить мир по человеку, это не большая хитрость. Но вот примет ли сам человек этот мир? Мы мало знаем себя и редко оцениваем себя честно. И то, что мы хотим – не всегда то, что нам нужно.

– Рискну, – просто ответил он.

– И нечего терять?

– Нечего.

– И некого?

Он посмотрел упрямо и настойчиво.

– Я все решил.

Хозяйка салона опять пожала плечами и встала с кресла.

– Что ж. Твое право. Готов?

– Уже? – вдруг растерялся он. – Прямо сейчас?

Никодима расхохоталась.

– Страшно? Нет, все не так быстро. Думал, возьмут тебя за ручку и поведут? Сейчас будешь красить себе дверь.

– Что?

– А вот что слышал.

Она подошла к одному из шкафов, открыла. Оказалось, что внутри шкаф уставлен банками с краской. Никодима задумчиво осмотрела коллекцию акрила.

– Пожалуй... да, вот эта.

Она решительно протянула руку к одной из банок.

– Синий. Хороший оттенок. Кисть сам выбери, вон в той коробке.

Женщина кивнула на стеллаж, где действительно обнаружилась коробка с кистями. Поставила на стол банку с краской, а сама подошла к «каталогу» и стала перелистывать двери.

Он выбрал кисть, открыл банку. Подошел куказанной двери. Обычная: деревянная, с дешевым стандартным замком.

– Прямо воттаки красить? – спросил он нерешительно.

– Прямо вот так и красить, – подтвердила она, потом села в кресло и открыла книгу, всем своим видом показывая, что ни помогать не собирается, ни развлекать гостя разговорами.

Но гость в развлечениях и не нуждался. Он уверенно опустил кисть в банку с краской.

Когда работа была закончена, мужчина вытер руки о ветошь, которую нашел рядом в коробке, выкинул в урну пустую банку и использованную кисть.

– Что теперь?

Никодима отвлеклась от книги:

– Теперь расстанемся дня на четыре. Надо, чтобы краска высохла.

– Ясно... Сколько с меня?

– По прейскуранту, – Никодима кивнула на «Уголок покупателя».

Мужчина отсчитал деньги, потом добавил сверху еще, положил купюры на стол. Неуверенно повернулся к хозяйке салона.

– Сегодня – все? – спросил он.

– Подмахни договорник. Там, на тумбочке.

Посетитель обернулся, обнаружил стопку договоров, рядом ручку. Заполнил нужные графы. Положил на стол, рядом с деньгами.

– Значит, до среды? – уточнил он.

– Обрато дорогу найдешь?

– Разберусь.

– Отлично. До среды.

В среду он не стал пользоваться услугами провожатых, легко сам нашел салон.

– Пришел-таки? – сказала Никодима вместо приветствия. На ее новой футболке красовалась надпись: «Пельмени – как образ жизни».

– Готово? – спросил клиент, тоже опустив «реверансы».

– А как же.

Никодима открыла дверцу очередного шкафа. Внутри с обратной стороны дверцы висело длинное зеркало, а на полочках стояли всевозможные пузырьки и баночки.

– Пододвинь-ка кресло, – сказала она.

– Зачем? – не понял он, выполняя указания.

– Ты же не думал, что нужен там такой, какой есть?

– В смысле?

– Да, это твой мир. Персональный, подогнанный по мерке.

Но у него, как и у тебя, есть претензии и пожелания. Чтобы пиджак хорошо сидел, нужно выпрямить спину, понимаешь?

– У меня все в порядке с осанкой.

– Так ты и не за пиджаком пришел.

Мужчина обернулся на синюю дверь.

– И... что ты будешь со мной делать? – спросил он несколько напряженно. Не нравились ему все эти баночки...

– Есть пара идеек... Смотрел сказку «Красавица и чудовище»?

– Я буду в желтом платье?

– Смешно, – без улыбки сказала Никодима, пристально, оценивающе глядя на клиента в зеркало.

– И... что? Раздеваться?

– Не в этот раз. С тобой обойдемся малым... Садись.

Она взъерошила ему волосы, словно опытный парикмахер, примериваясь к предстоящему образу. Протянула руку, взяла с полки баночку, вроде как с каким-то кремом. Месиво внутри пахло травами и на вид напоминало компост.

– Пожалуй... здесь.

Никодима выбрала участок на его голове и стала втирать мазь в кожу.

Медленно, но верно из головы полез витой рог.

Мужчина вздрогнул.

– Что? Больно, что ли? – она посмотрела на баночку. –

Вроде, не просрочено...

– Нет, – заверил он. – Не больно. Да и потерпел бы.

Она стала натирать мазь рядом симметрично первому рогу, и вскоре на свет из прически полез второй. Но на этом женщина не остановилась. Те же манипуляции она стала проделывать чуть выше его ушей, и вскоре вторая пара рогов вытянулась наружу. Но эти росли не вверх, а вперед, загибаясь в сторону глаз.

– Зачем это так загнуто?

– Защита. Чрезвычайно полезный аксессуар. Вдруг они захотят выклевать тебе глаза?

– Кто – «они»? – настороженно спросил он.

– Мало ли... – отмахнулась женщина. – И какие только сюрпризы не скрываются в иной душе.

Потом достала тонкую кисточку, окунула ее в белую краску и быстрым движением нарисовала на верхнем роге легкомысленную ромашку.

– А это было обязательно?

– Не то чтобы...

– И зачем тогда?

– Считай, что я так развлекаюсь, – хмыкнула она.

Он решительно поднялся с кресла.

– Что? Все?

– Да, теперь готов.

– И я могу идти?

Вместо ответа Никодима подошла к синей двери и распахнула ее.

За дверью, конечно, не было следующей каталожной модели. И комнаты тоже не было. Зато там шумела трава и деревья, и высокое небо было безоблачно, а от самого порога шла тропинка, выложенная тщательно подогнанной брусчаткой.

Он вошел в свой мир с восторгом и нетерпением. Сделал пару шагов.

– Если что – стучи той стороны, – сказала Никодима.

Мужчина обернулся.

– И часто... стучат?

– Регулярно.

– Уж со мной-то такого не будет! – заявил он.

– Ну-ну, – хмыкнула хозяйка салона и пинком захлопнула за клиентом дверь.

История 2

Гостевые заметки посетителя замка

Если в шутку спрятать правду – правда станет не видна.

Часть 1

Никодима рассказывает

Иду сегодня со своими текстами из концертного зала. Рассеянная, в своих мыслях, переделок куча предстоит... И врезаюсь в какое-то препятствие! Листы врассыпную, я бегом собирать это все с пола. Мало мне бардака, так еще страницы все перепутались.

– А ведь я даже специально в сторону отошел, – сообщает «препятствие».

Поднимаю голову. А. Ясно-понятно: это ж гость из передачи «Вечные традиции», вампир из проклятого дома, того, что на Патрокле. При параде весь такой, в кружевах-рюшах... Стоит, смотрит. Нет, чтобы помочь. Графья эти...

– Простите, – говорю, – я думала, вы – столб.

– Неубедительно.

Дособирала листы, поднимаюсь.

– Ну, извините, – говорю. – Не со зла.

– Ладно, – смилостивился. – Извиняю.

Вот ведь скотина высокомерная!

– Надеюсь, – произношу как можно вежливее, – я нанесла вам какие-нибудь телесные увечья?

А он такой бровь приподнял от удивления.

– Вы планировали нанести увечье?

– Нет, – признаюсь я со вздохом. – Но вдруг повезло?

Напрягся.

– Не любите вампиров?

– Что вы! Спотыкаться о вас – сплошное удовольствие!

Рюшечки-кружавчики – как в бабушкин шкаф вошла.

Он такой улыбнулся, а потом подумал-подумал и, на всякий случай, оскалился, типа, укушу.

Я только рукой махнула.

– Не, – вздыхаю, – не с моим счастьем.

Смеется. Расслабился. Чуть поклонился такой с достоинством и почапал по своим делам. А я – по своим.

Пробыла я у режиссера минут, наверное, пятнадцать. Чувствую, закипаю. Ну, ты знаешь, как на меня критика действует – не очень. Особенно, если не по делу. Вышла из кабинета, думаю, нет, домой в таком состоянии нельзя, нужно пар выпустить. Конечно, в бар! Он у нас на студии весьма приличный, одно название чего стоит – «Чем дальше в лес»! Да и народу сейчас там нет – четыре часа: такое время, ни обед, ни ужин. Ты вот как-нибудь напомни, я тебе пропуск выпишу, сходим.

Захожу. Вальки нигде нет, Денис за стойкой. Пустой зальчик взглядом окидываю.

Смотрю: знакомые все рюши! Сидит у стойки давешний вампирыч, хлебает вторую положительную.

– Денис, «Падение миссионера» сделаешь? – спрашиваю.

– Что, тяжелый день? – догада-бармен.

– Сенчин опять сценарий вернул.

– Он хочет совершенства.

– Нет. Он не знает, чего хочет.

Ну, Денис занялся коктейлем, а этот поставщик раритетной моли с меня глаз не сводит. Цедит из бокала и пялится. Мне-то обычно индифферентно, но тут настроение – сорваться бы на кого-нибудь.

– Вы очень пристально на меня смотрите, – говорю.

– У вас странные волосы. Пестрые. Не знаю, так принято сейчас или просто телевидение...

– И это говорит тот, кто одет в средневековые оборочки.

– Они вовсе не средневековые! – возмутился такой. – Костюм пошит на заказ всего две недели назад.

– Сейчас не знаю, что ответить.

– У меня есть современная одежда, – сообщает. – Но на передачу попросили прийти в этническом.

– Сочувствую.

– Ни к чему. Это – хорошая одежда. Она из тех времен, когда ценили красоту.

– Ей две недели от роду, – напоминаю.

– Мне кажется, – говорит, – вы прекрасно меня понимаете.

– Да понимаю, понимаю...

Тут – ура! Денис «миссионера» намешал, протягивает.

– Все утрясется, – утешает. – Никодима, ты, главное, не злись. Все равно же он все примет. Ну, нравится ему тебя выбешивать, так и не только ему. Тебя выбешивать – отдельное удовольствие. Я даже ставки принимаю.

– Слышала.

Я вздыхаю, беру коктейль. Денис отчаливает к своим шейкерам, а поклонник лейкоцитов с некоторым напряжением уточняет:

– Вас зовут Никодима?

– В том числе.

Он такой чуть отстраняется, смотрит оценивающе.

– Никодим – мужское имя.

– Как скажете.

Не успокоился.

– Простите мне мою, возможно, бестактность... Поймите правильно, вампиры очень даже склонны к экспериментам. Но хотелось бы определенности. Вы меняли пол?

– Если бы я была трансвеститом или трансгендером – мое имя было бы бесконечно женственным.

– То есть – нет? – уточняет он.

– Нет.

– И еще один вопрос, раз уж такой разговор... Вам нра-

вятся мужчины? Сейчас многие женщины предпочитают себе подобных...

– Мне нравятся мужчины, – заверяю я.

Прикинь, разговорчики! И это я еще не пьяная! Кстати! Коктейльчик – спасение. Пара глотков – и мир уже почти прощен за свое раздражающие несоответствие моим ожиданиям. И тут из глубины nirваны доносится:

– Значит, Никодима.

Это мы, оказывается, продолжаем разговор?

– А вас, наверное, зовут Влад?

– Вы в шорах своих предубеждений. Меня так не звали даже в худшие времена!

Возмутился. Прикольно так. Подумала, если задружимся – буду подкалывать.

– Меня зовут Олеф. Если без титулов.

– Не русский?

– Не все, что прекрасно, произведено в России, – сообщило это создание. Самомнение прям как у меня. Н-да, со стороны – так себе выглядит.

Тут по внутренней связи раздается:

– Мистер Олеф, вы свободны, пересъемка не требуется.

А. Понятно, чего он тут торчал.

– Я свободен и бесконечность в моем распоряжении, – сообщает, слезит с барного стула. Вот интересно, у него это специальная фраза на все случаи жизни? Надо тоже заготовочку придумать для таких вот ситуаций, напомни потом. –

Могу подвести вас до дома.

– Может, я за рулем?

– Нет, – качает головой, а потом кивает на мой пустой бокал.

Наблюдательный, ишь ты!

– Н-да, – вздыхаю. – Ладно, поехали. Но если у вас транспорт под стать наряду, то высадите меня за квартал от дома.

Усмехается.

– Я заплачу за даму.

Достает банкноту, кладет на барную стойку.

– Сдачи не надо.

Бармен так вопросительно на меня посмотрел, мол, принимать? Я чуть кивнула – бери. Ну, хочется мужику тестостерон продемонстрировать, так кто я такая, чтобы не сэкономить? Ох, ты знаешь, люблю щедрых!

– Денис! – говорю. – Я уезжаю вот с этим типом.

– О! Не беспокойтесь, – новый знакомый заверяет, – я не причину ей вреда.

– Еще бы я об этом беспокоилась, – фыркаю. – Денис, в общем, если с ним что случится – ты меня не видел, ничего не знаешь.

– Понял, – кивает Денис совершенно серьезно. Понимающий бармен – главный компонент любого напитка.

Олеф разулыбался такой, даже клыки стали видны. Интересно, как можно с такими клыками говорить и не шепелявить? И они у него коренные или молочные?..

Вышли мы из студии, на стоянку гостевую потопали. Машина у вампира – тебе бы понравилась! Черная, здоровенная, вся такая пахнет... вот прям деньгами пахнет. Дорого, короче. Да не знаю я модели, не разбираюсь. Но такая, статусная.

Я сначала решила, что там водитель прилагается, но – нет. Дверь передо мной распахнул. Приятно.

– Куда вас отвезти?

Называю адрес. Кивает. Ой, да ладно, думаю, откуда тебе знать?! Не, представляешь, даже навигатор не включил, вырулил сразу, куда надо. Может, вот думаю, он таксистом подрабатывает? Ну, знаешь, как вот эти все бизнесмены, которые на досуге ради удовольствия извозом занимаются?

В общем, пока ехали, поболтали о том, о сем...

Уже у дома остановил, спрашивает:

– А, к примеру, – говорит, – не желаете ли отужинать со мной завтра, часиков, скажем, в семь? И мы продолжим нашу беседу в более уютной обстановке.

– Даже, прям, и не знаю, – смотрю на пачку листов в руках. – Работы дня на три без передыха.

– Позвольте предложить свою помощь. Если, конечно, это – единственный повод для отказа.

– А что еще может быть?

– Возможно, вас пугает близость столь опасного существа?

– А, это – нет. Не пугает.

– Тогда не вижу причин отказываться.

Резвый какой.

– А если вы мне просто не понравились?

– Разве такое возможно? – и смотрит прямо в глаза. При-
вораживает, что ли? Не разобралась.

– Ладно, – решаюсь. – Будем снимать шоры предубежден-
ности и править сценарии. Заодно и поедим. Завтра в семь.
В замке? На Патрокле?

– Я пришлю машину.

– Сама доберусь.

– Мне так будет спокойнее.

– Вот поэтому и нет.

Приподнял одну бровь. Прямо мысль на лбу написана: что-
бы это значило? Придет – продинамит? Решил не думать.

– Тогда в замке, – величественно кивает. – Буду ожидать.

– Пиццу захватить?

– Ни в коем случае.

– Ладно.

– Скажите, а вы водите машину? – спрашивает.

– Что за вопрос? Мы – во Владивостоке! Где ваши стерео-
типы? Конечно, я вожу машину.

– В таком случае завтра – не садитесь за руль. У меня ве-
ликолепная коллекция вин.

Н-да, думаю. А коктейльчиков-то не будет...

– До завтра, – говорю. Захлопнула дверь за собой и пошла
домой.

Вот, так день прошел. А у тебя как?

На этом этапе можно было бы закончить историю. Она была бы забавна и состояла бы из одного монолога-рассказа, веселого, слегка наивного и с массой возможных версий развития событий.

Но история не пожелала заканчиваться. И вот что было дальше.

Часть 2

Передача

– У меня – все как обычно, – заверила Геля. Она проверяла тетрадки с домашними заданиями, но это ничуть не мешало беседе. – С утра два ученика приходили, позанимались. Сантехник звонил, трубы будут готовить к зимнему периоду.

– Вроде еще тепло.

– Никодима, сентябрь уже! Скоро заморозки. Есть хочешь? Там солянка есть, принести тебе? Горячая еще.

– Принеси. Ты – чудо!

Геля кивнула, соглашаясь с тем, что она чудо, вышла на кухню и вернулась с подносом. Поставила ужин на стол.

– И что? Поедешь в гости? – спросила она.

Никодима пожал плечами, больше уделяя внимание еде, нежели мыслям о предстоящей встрече.

– Не то чтобы событие из ряда вон выходящее, но как-

то давненько я к вампирам в гости не закахивала. С другой стороны – работы много... Не знаю. Не знаю...

– Но он тебе понравился? – спросила Геля.

– Вампир как вампир. Считает себя великолепным хищником.

– Это, наверное, от того, что он хищник и наверняка великолепен? – уточнила Геля. – Как, говоришь, передача называется?

– Какая передача?

– Ну, в которой он выступал.

– А. «Вечные традиции». Оттуда шел. А что?

– Сейчас посмотрим... – Геля взяла смартфон и полезла в строку поиска. – Через два часа в программе.

– Предлагаешь включить, что ли?

– Конечно. Узнаем о твоём новом приятеле что-нибудь дополнительное, сможешь разговор поддержать.

– Когда я этого не могла?

– Дэйка, ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Вот манера у тебя слова выворачивать – раздражаешь иногда.

– Ладно-ладно, не злись, – заулыбалась Никодима.

– Сколько ему лет? Ну, так, на вид.

– Тридцать восемь. Плюс-минус... На вид.

– Интересно, а сколько ему реально?

– Не знаю. Может, лет двести...

– Почему?

– Рюшечки.

– А, да.

– И потом, знаешь, он так пялился на мои волосы, вот трудно ему новое принимать.

– Я думаю, он смотрел не на волосы, а на футболку, – предположила Геля.

– Да? А что с ней?

Никодима опустила взгляд на футболку и прочитала вслух надпись:

– «Равнобедренный треугольник как новый вид отношений». А что не так?

– Все. Но, тебе-то, конечно – норм. Ты и в гости также пойдешь?

– Конечно! Нет, футболку сменю, но стилю изменять не собираюсь. Подожди, я же еще не решила, что пойду!

– Вкусная солянка?

Никодима вздохнула.

– Конечно. Разве ты умеешь невкусно готовить? Ты же ангел!

– Мы сейчас будем обсуждать очевидные вещи? – хмыкнула соседка. – Достаточно просто похвалить.

– Хвалю и восторгаюсь!

– То-то.

В положенное время они включили передачу. Надо признать, Геля частенько смотрела самые разнообразные «раритетные истории», и не только эти. А вот Никодима телевизор недолюбливала. На экране обозначилась студийная комната,

ведущий и ведущая жизнерадостно поприветствовали публику и легко пошутили на безопасную тему.

Пригласили гостя.

– Ну, ничего так, – одобрила Геля. – Очень складненький вампир.

– Да. Ты бы сразу растаяла, – хмыкнула Никодима. – Ты – падкая на «складненьких».

– И тебе иногда стоит.

– Зачем?

– Одиночество – обозляет.

– Я не одна, у меня есть ты.

Геля вздохнула.

– Совсем не то. Мне, конечно, приятно для тебя готовить и все такое... Но тебе нужны нормальные отношения. Или хотя бы просто друг. Мужчина друг.

Наверное, она хотела еще что-то добавить, но из телевизора донеслось:

– Наши зрители прислали массу вопросов...

– Правда присылают? – спросила Геля.

– Не. Сами сочиняем, – откликнулась Никодима.

– Вот один из самых часто повторяющихся: как лично вы приняли известие о легализации вампиров?

– С облегчением, – произнес гость.

– О! У него и голос приятный! – заметила Геля.

– Забирай, – снисходительно «позволила» подруга.

– Признаться, мы давно обсуждали эту возможность в...

своем кругу. Поймите, жить в тени в век научного прогресса – не так уж и легко. Как только уровень терпимости в обществе достиг оптимального градуса... – он развел руками, – мы решились.

– Что-то изменилось в вашей жизни?

– Не слишком, – признался Олеф. – Конечно, пришлось столкнуться со множеством предубеждений. Знаете, людям мы представлялись такими агрессивными хищниками, маньяками. Но это давно, очень давно не так! Я не утверждаю, что подобного не было. Возможно, в Средневековье, когда были иные ценности, иные приоритеты... Но тогда ведь и Инквизиция резвилась, такие были времена.

– Хорошо говорит, – заметила Геля.

– Ему список вопросов заранее послали. Подготовился.

– Ваше отношение к солнечному свету? – почти заигрывающе спросила ведущая.

– Терпимое. Солнце нам, действительно, неприятно, но мы на нем не горим и не дымимся.

– Вы женаты?

– Неоднократно.

– В настоящее время? – уточнила девица.

– Нет. В настоящее время – нет.

Ведущий, заметив сильную заинтересованность своей партнерши, взял инициативу на себя.

– Ученые с особым энтузиазмом восприняли факт существования вампиров. Свойства ваших организмов дают лю-

дям надежду на исцеление от множества болезней, возможность победить старость...

– Все не так просто, – возразил вампир.

– Разумеется.

– Мы позволяем себя изучать. В разумных пределах, конечно. Но вампиризм – это вовсе не панацея.

– Проклятье? – с улыбкой спросил ведущий.

– Нет. Это... скорее заболевание, с которым нельзя не считаться. Вам приходится вести определенный образ жизни, держаться особой... диеты. Ваши чувства меняются: некоторые обостряются, некоторые отмирают. И далеко не каждый выживает, проходя через фазу изменений. Об этом как-то не принято говорить.

– Можете примерно сказать, каков процент?

– Погибают восемь из десяти. В оптимистичном подсчете.

На лице ведущей отразилось разочарование. Вероятно, она уже запланировала себе счастливую многостолетнюю жизнь с гостем студии.

– Процент... удручает, – произнес ведущий.

Геля кивнула на экран.

– Смотри, он еще и крепенький, выжил.

– Да там, скорее всего, выбора не было, – предположила Никодима. – Или помирал от чумы какой-нибудь, или на зуб кому-то приглянулся. Времена такие были, – повторила она фразу с телеэкрана.

– Иди. Иди к нему на ужин. В смысле, с ним, иди, поужи-

най. Тебе должно понравиться.

– Это ты сейчас из процента выживаемости выводы сделала?

– Он интересный. Приятный.

– Он – вампир.

– С ним есть о чем поговорить, Никодима. А ты, ну принайся, ты тоже тоскуешь по хорошим собеседникам. Ведь так? Я тебя подвезу, если не хочешь машину брать. Наденешь одну из своих дурацких футболок, выпьешь коллекционного вина, обсудите какую-нибудь покрытую пылью рок-группу... Ты чудесно проведешь время.

Никодима задумчиво посмотрела на экран.

Часть 3

В гостях

Дверь открыл сам хозяин замка. Сегодня он был наряжен менее пышно, но все же опять театрально: серый расшитый серебром камзол, из-под которого виднелась синяя бархатная жилетка. Узкие брюки, туфли с пряжками...

– На дворецком экономим? – спросила Никодима.

– Добрый вечер... что?

– Говорю, замок большой, кто его пылесосит?

– А... есть дворецкий. Я просто мимо проходил, решил сам открыть.

– Миленко. Внутрь можно, или прямо на пороге отужи-

наем?

Хозяин замка сделал шаг назад, жестом приглашая войти. Закрыв за гостьей массивную дверь.

Он внимательно осмотрел футболку с надписью «Смелый тушканчик – вызов для бампера», джинсы, кроссовки.

– Вы прямо с работы? – спросил он.

– Нет.

– Я ожидал увидеть на вас платье.

– Да, знаю, – заверила Никодима. – Огромное наслаждение – нарушить подобное ожидание! Спасибо за предоставленную возможность.

– Вы как будто мне мстите за что-то? – спросил он с некоторой печалью.

– Что вы! Мшу я утонченно и изысканно, а это, так, можно сказать – заигрывания. Но если все упростить: кто кому хочет понравиться, тот и наряжается. Я – не очарована и не заинтересована, но ваши попытки меня искренне забавляют, поэтому я все-таки пришла и даже не опоздала. Я же не опоздала?

Он взглянул за ее спину на большие старинные часы, которые висели тут же, в холле. Часы показывали двадцать минут восьмого.

– Ничуть, – заверил Олеф с достоинством, сквозь которое проступала легкая ирония. – Но мне жаль, что сегодняшняя встреча так мало для вас значит.

– Что вы! Ради этого ужина я даже кроссовки постирала!

Они оба посмотрели на ее кроссовки.

– Знаете, я немножко отстал от жизни... Я сейчас не понимаю – это шутка или нет.

– Почти нет, – заверила Никодима. – Некоторую обувь теперь можно стирать прямо в стиральной машинке.

– Удобно... наверное.

Никодима протянула пакет.

– Это так, к чаю.

– Неожиданно... – признался хозяин замка, принимая гостинец. – И так приятно. Прямо-таки очень приятно...

Достал из пакета герметичные упаковки с кровью, начал изучать маркировку.

– Не знала, что вы любите, – пояснила она. – Взяла разной. Свежая, утренняя.

– И даже четвертая отрицательная? Право, вы меня балуете!

– Это – компенсация.

– Компенсация?

– За нанесенные телесные повреждения. И прошлые, и будущие. Я могу разойтись, если вино действительно такое, как было обещано.

– Я начинаю привыкать к вашему чувству юмора. Прошу, пройдемте.

– У вас принято разуваться?

– Что вы, что вы! Нельзя нарушать композицию этого вашего... наряда.

– И то верно!

Граф... ну, будем считать, что граф, (хотя он мог быть и бароном каким-нибудь, и, не дай бог, герцогом) повел гостью по длинному холлу, сплошь по стенам увешанному старинными портретами и газетными вырезками сомнительного содержания. Никодима не торопилась, спокойно разглядывала все, что считала нужным рассмотреть. Хозяин замка несколько раз останавливался, ожидая. Было заметно, что поведение госты одновременно и забавляет, и раздражает его. Но забавляет все же больше.

Наконец холл закончился, и они оказались в просторной зале.

– Здесь нет окон, – заметила Никодима.

– Традиция, – пояснил Олеф.

Они сели за длинный стол: Олеф во главе стола, Никодиме было предложено место сбоку, в метре от хозяина замка.

Помимо стола в комнате... нет, это все-таки не комната – зала, в зале находился рояль (так, в углу – не сразу и заметишь); великолепный камин, над которым вместо картины висела театральная афиша. Возле камина стояло два добротных старинных кресла. Там, где по всем правилам должны были быть окна – возвышались узкие длинные витражи с подсветкой, но все же было очевидно, что это только имитации.

Несколько книжных шкафов завершали композицию.

Стол был накрыт скатертью вишневого цвета. Посуда, фу-

жеры, столовые приборы... еды не было.

– Накрыто на двоих? – спросила Никодима.

– Мы же планируем ужин.

– Разве вампиры нуждаются в еде?

– Нет. Но мы можем принимать пищу.

– Ясно-понятно... – Никодима огляделась.

– Что-то не так? – спросил он.

– Все отлично. Кроме того, что я опоздала почти на полчаса, а еды на столе нет. Меня не ждали?

Вместо ответа Олеф громко позвал:

– Рустаф!

Торопливо вошел человек средних лет, одетый вполне современно.

– Что у нас с ужином?

– Все готово! Буквально пара минут, – заверил он, отвесил легкий поклон и удалился.

– Буквально пара минут, – повторил Олеф.

– Они ведь начали готовить, только когда я пришла, верно?

– Ничего-то от вас не скроешь, – усмехнулся он.

Никодима пожала плечами.

– У меня два предложения, – сказала она.

– Слушаю.

– Первое: зачем поститься обоим? Откупоривайте четвертую отрицательную, а я постараюсь не сглатывать слюни.

– Восхитительная идея, – умилился он, но в пакет не по-

лез, с любопытством глядя на женщину. – Надеюсь, ваше второе предложение столь же прелестное...

– Перейдем на «ты»? Некоторые шутки невозможно адресовать тому, кому «выкаешь», а я не привыкла ограничивать себя в шутках.

– Мне кажется, мы не так долго знакомы...

– Это я еще прилично держалась, – заверила Никодима. – Я вообще редко жду больше трех предложений.

– Что ж... раз тебе так комфортнее.

– Отлично! Наливай!

Должно быть, он хотел заметить, что разливать и вино, и кровь следует слуге... Но будем откровенны: кто же устоит перед четвертой отрицательной?

– Знаешь, я умею пользоваться Интернетом и всеми этими... гаджетами, – сказал Олеф, отхлебнув одномоментно почти с полбокала. – Но мне это не доставляет такого удовольствия, как живое общение.

– Полуживое, – поправила Никодима. – Учитывая твой статус.

– Вот тут вы, ты ошибаешься: байки о том, что вампиры нежить – всего лишь байки. Мы чувствуем боль и голод.

Да, метаболизм у нас иной, и много других отличий, но мы не мертвые. Нет. Хотя температура тела ниже человеческой.

– И сколько? Замеряли?

– В среднем тридцать два градуса.

– То есть, если у тебя тридцать шесть и шесть – значит,

ты гриппуешь?

– Наверное... Не знаю, как-то никогда не грипповал.

– Как это вообще переход в вампиризм в температурном плане? Вот брякнула...

– Ничего, я понял, – улыбнулся Олеф. Потом задумался, вспоминая. – Все начинает казаться теплым. Даже холодные предметы. Но вместе с тем, внутри постоянно мерзнешь, не можешь согреться, и это не проходит... Через некоторое время просто привыкаешь.

– А что с солнцем? Ты в передаче говорил, что – ничего такого, но окон-то в зале нет.

– Да просто витамин Д не усваивается, и обгораем легко. Кстати, окон только здесь нет, в остальных комнатах с этим все в порядке. А в спальне, – добавил он как бы между прочим, – окно с прекрасным видом на море.

– Отлично, бледнолицый. С этим разобрались. Так о чем хочешь поговорить помимо себя?

– Да о чем угодно, – хозяин замка повел рукой в пространстве, как бы предоставляя гостю выбор темы. – Что, в целом, в мире происходит?

– Второе пришествие плоскоземельщиков.

– Ох, это каждый раз непросто пережить, – понимающе закивал он.

– Ничего, справляемся, – усмехнулась она. – Каждый раз.

Вошел Рустаф, поставил перед Никодимой блюдо с закусками.

– Благодарю, – кивнула гостья.

– Вот что мне особо интересно, – сказал Олеф. – Большинство людей испытывают при виде вампира либо заинтересованность, любопытство, либо страх. Но в тебе не было ни того ни другого, когда мы... столкнулись.

– О, извини. Не помогаю самоутвердиться? Эх, да что ж я за дрянь... Ну, сорри.

На Олефа этот эмоциональный выпад не произвел впечатления.

– Так этому есть объяснение?

– Наверняка и не одно! – заверила она.

– Ты уже встречалась с вампирами?

– Просто мне не любопытно и не страшно. Вот Клим Саныч говорит, что страх к вампирам исходит из страха среднего класса перед высшей знатью. В свою очередь, страх высшей знати перед пролетариатом – истории о зомби.

– Умный человек, – сказал хозяин, и задумчиво добавил, – вкусный, наверное...

– Далеко живет, – на всякий случай сообщила Никодима.

– Да? Ну, тогда и ладно.

– Я вообще не всегда любопытная. Любопытство – энергозатратно, а это не в моих интересах. В моей жизни в плане знакомых и так довольно густо, на новых распалиться некогда. И вот о чем теперь я хочу спросить: ну, ведь долго живешь?! Как так, что и поговорить не с кем? И почему не женат? Уж за столько-то лет можно было найти достойную ба-

рышню!

Олеф посмотрел на бокал. Сделал еще глоток.

– Всегда все идет одинаково, – задумчиво произнес он. – Влюбленность в юное искреннее создание. Завоевание, и она поддается. Трудно устоять, – он посмотрел с иронией и грустно усмехнулся. – И некоторое время ты наслаждаешься этой юностью... непорочностью. Взаимным притяжением. Преодолеваешь соблазны.

Он посмотрел в сторону, вспоминая. Его лицо сохраняло почти мечтательное выражение.

– Потом – поддаешься соблазнам. И еще какое-то время живешь в настоящем экстазе! А потом... Как грим смывается и непорочность, и юность. И милость. Сквозь знакомые черты проступает нотки капризности. Она хочет быть всегда с тобой и ревнует ко всему. И требует! Все время чего-то требует!

– Это называется «отношения», – заметила Никодима.

Но он словно не слышал.

– Потом, если ты ее еще любишь, поддаешься уговорам и делаешь ее такой же, как ты сам. Но все становится только хуже. Она перестает быть теплой. Перестает смеяться твоим шуткам и ценить время, проведенное с тобой. Ее очаровательная дерзость превращается в пренебрежение. Смелость становится жестокостью.

Теперь он смотрел в стол.

– И однажды ты застаешь ее с другим, а она даже не сму-

щается, не пытается оправдаться, а с раздражением напоминает тебе, что только еще входит во вкус, и не тебе ей указывать... И когда она однажды уходит, а они все уходят, ты испытываешь тоску и облегчение одновременно. А потом все повторяется.

Никодима некоторое время молчала. Он тоже не торопился продолжать разговор: это откровение (а откровения, сразу было понятно, он не часто себе позволял) сильно взволновало Олефа, и ему требовалось некоторое время, чтобы опять прийти в состояние привычного самоконтроля.

По счастью, в зал вошел Рустаф.

– Когда подавать основное блюдо?

– Уже пора, – сообщила Никодима.

Рустаф, как хорошо вышколенный слуга, посмотрел на хозяина, тот едва заметно кивнул. Дворецкий удалился.

– Ладно. Это – обосновал, – произнесла Никодима. – Но что ты ожидал от вампирской жизни? Счастливого семейного гнездышка?

– Я не теряю надежды.

Он посмотрел прямо ей в глаза.

– Так, на меня даже не прищуривайся! Я сюда не на смо-трины пришла, а просто халявно поужинать. Кстати, тар-талетки зачетные!

Олеф улыбнулся, мрачные мысли его покинули.

– А разве тебе не нужна помощь со сценарием? Или что ты там разбрасывала по полу?

– Справились, – хмыкнула Никодима.

– Так ты сценарист?

– В том числе.

– В том числе? – удивился он. – Это не основная работа?

– Это больше хобби. Такое оплачиваемое хобби. А вообще у меня магазинчик дверей. И еще звукозаписывающая студия. Ну и так, по мелочи.

– Сейчас женщины работают... Одон утверждает, что все это смешение ролей ни к чему хорошему не приведет, а я считаю, что у каждого должна быть свобода выбора.

– Кто такой Одон?

– О, да, мы не говорили о родственниках... Это мой брат. Старший.

– Родной?

– У нас один обратитель.

– Да. Точно. Вампирские семьи. Но вот, что касается свободы выбора – ее пока все еще маловато. Больше, чем в Средневековье, конечно. Но... недостаточно.

– В Средневековье у меня не было бы шанса пригласить в гости малознакомую достойную женщину и получить ее согласие.

– Да и в наше время это не так, чтобы принято, – заверила Никодима. – Между прочим, я до сих пор не понимаю, зачем ты это сделал.

– Во все времена, – произнес Олеф, – очень ценны хорошие собеседники. Которые ничего от тебя не ждут и не тре-

буют.

– Требовать мне лениво, это надо придумать и напрягать-ся, а вот ожидания – не без этого.

Он приподнял одну бровь, что, как мы уже знаем, в его исполнении означало удивление.

– Ожидание?

– Мне вино обещали. Я, что, уйду домой трезвая?

Лицо его изменилось, Олеф вдруг вскочил с места.

– Как я мог забыть?! Прогуляемся в погреб? Вы выберете сами! Ты выберешь сама!

– Прогулка в погреб? – вздохнула Никодима поднимаясь. – Маньяки торжествуют.

Хозяин дома вспомнил, что он вампир и что он ужасен и улыбнулся коварно.

Потом они выбирали вина, и Никодима пыталась выяснить, какой максимальный ущерб может нанести, если откроет, скажем, вот эту бутылочку? А эту?

После небольшой лекции о виноградниках 19 века они вернулись в зал, где уже дымилось жаркое. Разговор коснулся литературы, перешел на обсуждение современного сценарного искусства и совершенно нелогично уткнулся в рассуждения о медузах, которых разводили китайцы на морской ферме где-то в районе Славянки. А, может, и не там. И, возможно, не китайцы...

На прощание уже у двери горничная (о, здесь не только Рустаф, оказывается) протянула хозяину упакованный де-

серт и быстренько скрылась. Вампир передал пакет Никодиме.

– Спасибо за вечер.

– Взаимно. Вино действительно отличное, и готовят у тебя вкусно. Не знаю, зачем.

Олеф галантно наклонился, несколько помедлил и поцеловал гостью руку.

– Надеюсь, ты не против? – спросил он.

– Женщины могут отказаться от каблучков, но от поцелуев и комплиментов – никогда, – заверила Никодима.

Согласитесь, вполне себе миленько? Ну и достаточно! Вот, простая история: познакомились, поужинали, восторг перспективы... но тут случилось следующее.

Часть 4

Геля дает советы

Телефон зазвонил, когда Никодима была в ванной. Поэтому ответила Геля.

– Слушаю.

– Вы не Никодима, – сообщил голос в трубке.

– И как же мне теперь жить дальше с этим открытием? – ответила Геля, ничуть не уступающая подруге в искусстве иронии.

– Я, наверное, ошибся номером...

– Вы – Олеф?

Секундная заминка.

– Верно. Как вы догадались?

– Я голос ваш в передаче слышала. Да и определитель сработал. Меня зовут Геля, я соседка Никодимы.

– Она далеко?

– А что вы хотели? Я ей передам.

– Я хотел пригласить ее прогуляться, но раз она занята, заеду в другой раз.

– Вы рядом?

– У подъезда.

Ну конечно, мимо проезжал, подумала Геля с улыбкой.

– Я сейчас спущусь, хочу задать вам пару вопросов.

И она сразу сбросила вызов, так чтобы у него не было ни времени, ни возможности возразить.

Геля умела собираться моментально. Уже через пять минут она выходила из подъезда.

Нетрудно было догадаться, на какой именно машине приехал вампир. Никодима очень точно описала «прямо деньгами пахнет». Геля не знала, все ли вампиры любят шиковать, но она точно знала, что далеко не все из них богаты. Но этот – явно не бедствовал.

Она, не раздумывая, села в машину.

Олеф с интересом посмотрел на неожиданную гостью.

– Здравствуйте, Геля.

– Здравствуйте, Олеф, – в тон ему поздоровалась она.

– Что за вопросы?

Геля кивнула. Она не волновалась. Но нужно было собраться с мыслями. Поэтому вопрос последовал не сразу. Зато, что называется, «в лоб».

– Знаете, спрашивать вампира, серьезные ли у него намерения, как-то двусмысленно. Что может быть серьезнее системы пищеварения? Но вот если без шуток: вы решили ухаживать за Никодимой? Или это все так, от скуки?

– Слышу заботу близкой подруги, – усмехнулся вампир. – Могу вас успокоить с двусмысленностью – я не причиню ей вреда.

– Я вовсе не опасаясь, что ее укусят или съедят.

– Вот как?

– Да, – кивнула Геля совершенно серьезно. – Меня волнует, что вот вы ее приручите, а потом струсите. И все закончится печально.

– Мне кажется, Никодима не нуждается в защите.

– Каждый нуждается в защите.

Он посмотрел на дорогу и чуть кивнул, приняв какое-то решение.

– Я объяснюсь. Знаете, когда долго живешь и встречаешь много-много людей, мало случается удивляться. Видишь мотивы поступков, грешки, страхи... Крайне редко везет встретить кого-то особенного.

– И что же именно вас так удивило в моей подруге?

Олеф взглянул на собеседницу совершенно серьезно.

– Она... У меня не получается притворяться перед ней, а я умею это делать. Но рядом с ней... рядом с ней просто хочется быть собой. Лучшей версией себя. Рядом с ней все по-другому. Это не только в разговорах, мне много попадалось женщин своенравных, и с чувством юмора, и умных. Но в Никодиме есть что-то, что притягивает меня почти магически.

– Это, наверное, то, что она не поддается на привораживания и гипноз.

– Ну, такое и раньше бывало. Знаете, не все люди поддаются.

– Значит, пробовал...

Вампир понял, что сболтнул лишнее. Но, кажется, Геля и так об этом догадывалась.

– И что будет дальше? – спросила Геля. – Когда отношения станут действительно отношениями?

– Посмотрим, – уклончиво ответил он.

– Не знаю, умеют ли влюбляться вампиры...

– Умеют, – заверил Олеф.

– Но вот сейчас, – продолжала она, – пока вы еще не влюблены, подумайте очень-очень хорошо, стоит ли ее завоевывать. Что вы готовы принести в жертву этим отношениями, насколько для вас важна ваша теперешняя жизнь и комфорт...

– Геля, я очень ценю вашу дружбу, – перебил он, – но давайте все-таки дадим самой Никодиме выбирать – планирует

ли она встречаться со мной.

– Олеф, вы не поняли. Она – не планирует. Это Я очень хочу, чтобы у Никодимы появился равный ей мужчина. Даже если он слегка вампир. Мне приходится уговаривать ее дать вам шанс, она-то как раз не ищет ни отношений, ни любви, ни даже просто новой дружбы. Думаете, она сама пришла бы на ужин? Мне пришлось усадить ее в машину и довезти, чтобы она по дороге не свинтила куда-нибудь. Кстати. Простите за опоздание – я не очень-то умею рассчитать время и забываю про пробки.

Вампир приподнял бровь. Его почти не удивила эта новость, но все же он надеялся, что дела обстоят чуть более оптимистично.

– Что ж... – медленно произнес он. – Спасибо за содействие... Как я понимаю, у нее не слишком счастливый опыт отношений...

– Напротив. У нее были настолько замечательные отношения, что ей трудно представить нечто подобное с другим мужчиной.

– Вот как?

– Это неважно. У нее нет никаких особых психологических травм, если вы на это намекаете. Никодима просто хорошо разбирается в мотивациях чужих поступков. Она видит людей, как это принято говорить, «насквозь». И вампиров наверняка тоже. Вот вы говорите, что хочется быть рядом с ней настоящим. Скорее всего, это ваши инстинкты вам

подсказывают правильное поведение, я слышала, у большинства вампиров хорошие инстинкты. Но сможете ли вы остаться «настоящим» долго?

– Что вы хотите услышать?

Теперь Геля посмотрела на собеседника очень серьезно, без улыбки, без иронии.

– Возможно, я хочу, чтобы вы поняли, что Никодима – не обычная женщина. И если вы не готовы вести себя достойно – не начинайте ухаживания. Сведите все к приятным беседам пару раз в месяц.

Он ничего не ответил. Олефу было непривычно, что вот какая-то девица отчитывает его как малолетку, но он понимал, о чем она говорит, и внутренне был с этим согласен, хоть и не размышлял об этом раньше. И еще, он уважал ее мужество. Она села в машину к вампиру, зная, что он способен гипнотизировать, привораживать. Впрочем, с этой легализацией – страх перед вампирами практически иссяк.

– Это для всех будет комфортно и достаточно, – добавила Геля.

– Я вас услышал, – произнес Олеф. – У меня тоже есть вопрос.

– Справедливо. Слушаю.

– Какое у Никодимы короткое имя?

– Дэйка.

– Дэйка... – он словно попробовал имя на вкус.

Геля терпеливо подождала секунды три.

– Еще есть вопросы?

– Остальные подождут.

Геля кивнула и, не прощаясь, вышла из машины.

– Пойдите, Геля!

Она обернулась.

– Что?

– Дайте мне ваш номер. На всякий случай. Вдруг посоветоваться нужно будет. А если вы – на моей стороне...

– Я на стороне всех достойных людей, – заверила Геля. Потом добавила: – И нелюдей. У меня есть ваш номер, я вам напишу.

– Ладно, – сказал он, сам не понимая, что это такое сейчас было. Странные эти современные женщины. Очень странные, трудно привыкнуть.

Геля направлялась к подъезду. По пути она поздоровалась с какой-то старушенцией, которая как раз вышла во двор.

Едва за Гелей закрылась дверь, Олеф быстро вышел из машины и подошел к бабке.

– Простите, можно вас на минутку? – галантно обратился он.

Бабка тут же расцвела при виде импозантного мужчины – даже очаровывать не пришлось.

– А? Что такое?

– Подскажите, вы сейчас поздоровались с девушкой. Она из какой квартиры?

– Гелечка? Так из шестьдесят седьмой. Хорошая, очень

милая. А вот подруга у нее злая. Слушай, слушай! – она понизила голос на полтона, словно рассказывала секрет или сплетню. Он чуть наклонился. – На той неделе говорю ей, помоги, говорю, внучка, купи продуктов, вот и списочек тут. Ноги болят, идти сил нет... А она, представляешь, посмотрела на меня и говорит: «Врешь!» Нахалка какая! Это мне, пожилой женщине, такое сказать!

Олеф неожиданно для себя расхохотался. Это так было похоже на Никодиму! Бабуленция вздрогнула, отшатнулась и суетливо направилась по своим делам.

Если и были у него какие-то сомнения, они развеялись совершенно. Он достал телефон и напечатал приглашение на новую встречу.

Часть 5

Пикник

Утро следующего дня выдалось по-летнему теплым и радостно-солнечным. Никодима не сразу узнала своего недавнего приятеля-вампира: она привыкла видеть его в «рюшах», а сейчас Олеф был одет в джинсы и тонкий кашемировый свитер. Обычный мужчина, ничего вампирского. Пока рот широко не откроет.

– Надо же, не соврал! – вместо приветствия воскликнула Никодима.

– Что? – не понял Олеф.

– У тебя действительно есть нормальная одежда!

– Были сомнения?

– Мало ли что ты подразумевал под «современной одеждой»? Может, там клеш голимый с блесточками.

– Такое тоже есть, – с усмешкой заверил вампир.

Они сели в машину.

– Так. Ладно! Куда ты меня повезешь?

– На остров. Пикниковать.

– Романтично до икоты! Кто кем будет обедать? Предупреждаю, меня кусать нельзя: я невкусная и очень ядовитая.

– Рустаф нам собрал с собой корзинку. Там вон лежит, в багажнике. И хватит постоянно подозревать меня в плодоядных намерениях. Не собираюсь я тебя кусать!

– Ой, прям и не хочется?

– Много чего хочется, – заверил Олеф с усмешкой.

– Обсудим? – заинтересованно предложила Никодима.

– Мое воспитание не позволяет мне обсуждать подобные темы на втором свидании.

– Свидании? Вот ведь засада... я-то думала, мы просто разговоры разговариваем. Что ж не предупредил, я бы наде-ла другую футболку!

– А что с этой не так? Кроме того, что это – футболка, – спросил он, бросив взгляд на Никодиму в зеркало заднего вида. На ее сегодняшнем наряде значилось «Для всего можно найти объяснение, которое нас не устроит».

– У меня есть специальная для таких случаев: «Свидания

– колыбель иллюзий».

– Следующий раз наденешь, – успокоил он.

– Оптимист! Уверен, что будет этот следующий раз?

– А что может пойти не так?

Через некоторое время машина вывернула на мост, соединяющий остров с континентом.

– Люблю этот мост, – задумчиво проговорила Никодима. – Мне кажется, здесь обитают живые ветра.

– О! Никодима, да ты, оказывается, романтичная натура?

– Ничуть! Это меня кто-то заразил! – быстро возразила она. Олех рассмеялся.

Они въехали на остров, некоторое время двигались по главной трассе, потом свернули на боковую дорожку. Пропетляв среди лесных развилочек, Олех остановил машину на самом верху одной из сопочек. Здесь еще сохранились следы старых военных укреплений. И вид на море и острова был потрясающим...

– Странно, что ты знаешь это место, – сказала Никодима, с наслаждением оглядываясь.

– Почему?

– Потому что ты – приезжий.

– С чего ты взяла?

– Разве не так?

– Я живу здесь двадцать четыре года.

– Серьезно?!

– А что?

Никодима помотала головой.

– Проклятый дом купили только шесть лет назад.

– Проклятый дом?.. – не понял вампир.

– Ну, да. Там, где сейчас твой замок стоит. Почти пятилетку строили-перестраивали, я думала, ты здесь максимум с полгода-год!

– Просто жил в другом районе... – сказал Олеф, все еще переваривая информацию о том, что замок стоит на месте проклятого дома. – Непостоянно, конечно. Уезжал-приезжал... Но Владивосток – отличное место для вампиров.

– Да? Почему?

– Вольный город. Очень вольный город. Никто никого не достает, можно просто жить.

Никодима посмотрела на спутника и медленно кивнула.

– Я тоже так думаю.

– Ладно! – Олеф словно очнулся. – У нас же пикник?

– Пока не знаю.

– Точно пикник, – заверил вампир и полез в машину.

Он достал плед, пикниковую корзину, маленький складной стульчик.

– Один стул? – спросила Никодима.

– Для тебя. Мне не нужно.

– Стоя будешь чавкать?

Олеф демонстративно сел на край пледа.

– Земля уже остывает по ночам, – пояснил он. – Тебе не нужно на ней сидеть, а мне вреда не будет.

Никодима смерила взглядом фигуру вампира, потом пожала плечами и с интересом полезла в продуктовый набор.

В корзине оказались упакованные баночки с паштетами, нарезки овощей и фруктов, свежие булочки и конфитюры. Серебряные столовые приборы (никаких пластиковых вилок).

И две фляжки. Одна с кровью...

– Это – тебе, – она протянула фляжку вампиру.

Вторая фляжка – с тыквенным соком.

Олеф с умилением наблюдал, как его спутница впивается зубами в очередное угощение.

– Рустаф прям волшебник! – заявила она, уничтожив остатки паштета.

– Интересно... – произнес он.

– Что?

– Меня почему-то задело, что ты восхищаешься другим мужчиной.

– Фигня вопрос – готовь сам. Что? Не к лицу графьям половник? О! Футболку такую сделаю! И твое фото в переднике! Попозируешь?

– Не расплатишься, – хмыкнул Олеф.

– Ой, как мы себя ценим! Не бойсь, в рассрочку тебя буду выкупать! Я потом еще и подзаработаю на продажах! Сделаю шестьдесят семь штук!

Олеф рассмеялся с интересом глядя на собеседницу.

– Почему именно столько?

– Любимое число.

– Шестьдесят семь? Это же – номер твоей квартиры?..

– Сейчас прелюбопытно, откуда тебе это известно, но – да. В том числе.

Вампир сделал в памяти какую-то пометку и перешел к следующему вопросу.

– Никодима, ты давно была в отношениях?

– Может, я и сейчас не свободна? Ты же не спрашивал.

Улыбка слетела с его лица, но почти сразу он покачал головой.

– Нет. Нет, точно.

– Откуда выводы?

– Ты бы завернула меня еще в баре. И уж точно не пришла бы на ужин.

– Что верно, то верно... – признала Никодима. – Ты прав. Это тело довольно давно на вольном выпасе.

– Почему? То есть, я рад, конечно, но мне кажется, такая женщина, как ты, не может знать недостатка в кавалерах?

– Для того чтобы соблазнить такую женщину, как я – нужен соблазн, превышающий человеческие возможности.

– Отлично. Тогда я подхожу.

– Ха!

– Что?

– Вот самомнение! Ты женских романов начитался, что ли?

– Ты о чем? – не понял Олеф.

– Ну, это же в дамских байках: принц на «Майбахе» весь такой породистый-богатый-заботливый...

– А что не так?

Никодима внимательно посмотрела на вампира.

– Давай некоторые вопросы «на берегу» проясним.

– Только за.

– Тебе, очевидно, нравится управлять ситуацией, а со мной это будет проблематично.

– Справлюсь.

– Я никогда не стану вампиром.

– Не настаиваю. Даже приветствую. Хотя лет через десять ты можешь передумать... Но тогда и будем обсуждать. Что еще?

– Олеф, ты наверняка включил сейчас режим хищника и мнишь себя «завоевателем» наивной барышни. Я – не наивная барышня.

– Как раз это меня и привлекает.

– Ты что, со всем соглашаться будешь?!

– Пока ты ничего спорного не сказала.

Никодима вздохнула.

– Понимаю: ты давно живешь. Соскучился. Тебе хочется новой любви, новых эмоций... И тут такая саркастичная, непокорная... Трудная задача, достойная цель. Тебе сейчас кажется, что достаточно приложить некоторое количество денег и упрямства – и все: дама рухнет от восторга, а ты такой – оп! Подхватил, и на завалинку.

– Это не так?

– О! Может быть и так! – неожиданно согласилась Никодима. – Просто этого недостаточно. И последствия подобных отношений трудно предсказать даже мне. А я хорошо разбираюсь в последствиях.

– А разве тебе не хочется, – проговорил он, чуть подавшись вперед, – чтобы за тобой ухаживали, угадывали твои желания? Любили? Ласкали? Забирали с работы? Дарили подарки?

– Во-первых, смотря кто этот молодец, – заметила Никодима. – Во-вторых... да, пожалуй, это было бы любопытно. Но необязательно. Слушай, вот давай дружить? Я отлично умею дружить с мужчинами! Чего насупился сейчас?

Олеф действительно нахмурился.

– Ты дружишь с какими-то мужчинами?

– Это – что? Ревность что ли? О-о... как все запущено, – протянула Никодима. – Антиквариат, выдохни!

– Мужчины не станут дружить с женщиной без какой-то для себя надежды.

– Что мне до чужих надежд! – фыркнула она.

С моря налетел порыв ветра, взвил разноцветные пряди непокорной женщины. Она убрала волосы с лица.

– Вот что я предлагаю, – сказал Олеф. – Мне приятно проводить с тобой время. Мне кажется, ты тоже не против. Но ни о какой дружбе не может идти речи! Если мне не удастся завоевать тебя, скажем, за две недели...

– Вот ты скорый!

– Хорошо, пусть не завоевать. Но... заинтересовать. Так пойдет?

– И что тогда?

– Тогда я обещаю, что оставлю тебя в покое.

– Олеф. За две недели ты планируешь показать себя с самой лучшей стороны. Это понятно. Но я увижу все твои стороны, и не лучшие в том числе. И двух недель-то не понадобится...

– И отлично! Значит, договорились?

– О чем?!

– Две недели.

Никодима отпила из фляжки тыквенного сока и пожала плечами.

– Ну... хоть наемся впрок вкусенького...

Капля сока осталась в уголке ее губ. Олеф достал из кармана джинсов платок, потянулся, вытер каплю.

– Бред какой-то, – проворчала Никодима. – Как будто я – реализм, ворвавшийся в барокко: чувствую себя веризмом на стыке побитых молью культур. И не знаю, что с этим делать...

– Я подскажу, – заверил вампир, улыбаясь, с торжеством победителя.

Вот, давай сейчас закончим? Смотри, все же хорошо у них там складывается, и вроде бы даже перспективно... Ну

вот что может случиться? Поводит он ее по всяким театрам-выставкам. Покатает по окрестностям, полайкает инстаграмчик... Обсудят литературу-музыку на этапе слияния итальянских культур 19 века...

Но, знаете, как только кажется, что все идет отлично, появляются они...

Часть 6

Родственнички

Никодима подошла к двери и обнаружила, что та открыта. Вошла в замок. Из залы слышались голоса. Кто-то еще приглашен на ужин?

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась она, войдя в залу.

За столом сидело трое: на обычном месте Олефа в кресле восседал незнакомый тип в помпезном костюме. По правую руку от него – слащавый длинноволосый упырь в торжественных рюшах. По левую руку – дамочка, разряженная в пышное старомодное платье с оголенными плечами.

Олефа не было.

– О! А вот и наша гостья! – воскликнул тот, что сидел в кресле во главе стола. – Никодима, верно?

– Верно. А вы все – кто?

– Меня зовут Одон, я старший брат Олефа. Уманс – наш младший. И Малена – единокровная сестра Уманса, ну и, как

следствие – наша.

– Ясно.

– Вы ждали Олефа, но, спешу расстроить, его сегодня не будет.

– Как-то странно, пригласить даму в гости и самому не явиться, – заметила Никодима.

– Это я отправил сообщение, – сказал Уманс.

– Зачем?

Одон усмехнулся.

– Присаживайтесь, Никодима. Вы, конечно, на это не рассчитывали, но так уж получилось, что сегодня у вас знакомство с родственниками.

– Лихая подстава, – спокойно заметила Никодима, усаживаясь на предложенное место.

Возле ее столовых приборов и бокалов стоял графин с березовым соком. Она не стала ждать, пока появятся слуги, которые здесь были как-то не слишком расторопны, и налила себе напиток самостоятельно.

– Она даже не надела платье на свидание, – полупрезрительно заметила Малена.

– Ничего, зато ты разряжена за двоих, – спокойно парировала Никодима.

– Она не боится, – сказал младший братик.

– Возможно, она не слишком умна, – заметил Одон и демонстративно отпил из бокала кровушки.

– Олеф у нас романтик, – хмыкнула Малена. – Он произ-

водит такое... безопасное впечатление. Она могла подумать, что все вампиры – няшки.

– Не все, – заверил Одон, специально для Никодимы.

Та спокойно отпила березового сока.

– Малена, напомни, – попросил старший упырь, – кто там числился у Олефа в подружках до Вероники и, как ее... Лукреции?

– Одна аббатиса претендовала на эту роль лет... сто пятьдесят назад.

– Точно-точно. Примерно так, – подтвердил тот, не отрывая взгляда.

– Наш братик ее отверг. Ума не приложу – с чего! Была бы отличная подруга. Сколько она знала псалмов...

– Ну, зачем Олефу псалмы? – хихикнул Уманс.

– И то верно, – заметил Одон. И обратился уже непосредственно к госте: – Поверьте, Никодима, мы пригласили вас познакомиться из лучших побуждений. Видите ли... Олеф все еще верит в искренность некоторых представителей... и представительниц рода человеческого.

– Как и я, – заметила Никодима.

– Но беда в том, что его семья не очень-то доверяет его выбору невесты...

– Невесты? О чем вообще речь? Меня не надо было спросить?

– О! Нет-нет, это не к спеху! – заверил он. – Сначала МЫ должны одобрить его выбор. И что-то мне подсказывает, что

намечается жуткий мезальянс...

– Ничего, – «успокоила» гостя, – так и быть – снизойду, – она обвела присутствующих насмешливым взглядом. – Не парьтесь, кровососущие. Я не планирую бежать за фатой.

– Что может решать женщина в таком вопросе? – сказал Уманс пренебрежительно.

– А где сам «жених»-то?

– О, он не в курсе наших посиделок, – заверил Одон. – Его отправили по неважным делам, и скоро он не вернется.

– Н-да. Так я и думала.

– Наверное, вы покорили его своей непосредственностью и... современностью. Право, я не знаю – чем еще. Вы даже не слишком молоды. Вам – сколько? Лет тридцать пять – тридцать шесть? Возможно, если вас причесать и накрасить – что-то может и получиться. Но мы видели первых красавиц, таких, от которых дух сводило... Уманс, помнишь Джельду?

– Джельда? О!

– Ясно-ясно, – кивнула Никодима. – Я – убожество, а Джельда, полагаю – давно ластами щелкнула. Не без вашего участия.

– Современные женщины не хотят жить ради мужчин, – заметила Малена.

– И ради чего же они тогда живут? – удивился Уманс.

– О! – усмехнулась Никодима. – Обнаружилось масса поводов! Но вы это все знаете, если догадались в телефоне сообщение нажопкотыкать.

– Она не боится, – хмыкнул Уманс.

– Бедняжка, – заметила Малена. – Кстати, если что, у Олефа – алиби. А о нашем приезде вообще никто не знает...

Атмосфера в комнате поменялась. Вампиры с новым интересом смотрели на женщину.

– А знаете, друзья, – произнес Одон, поднимаясь с места и неотрывно глядя на Никодиму, – не кажется ли вам, что мы давно не развлекались? И что эта нахалка сама напросилась?

– Олеф, конечно, расстроится, – заметила Малена, но взгляд ее уже горел кровожадным нетерпением.

– Переживет, – хмыкнул Одон, медленно, плотядно приближаясь. Подошел. Встал позади гостыи. Наклонился, вдохнул аромат пестрых волос. Потом медленно наклонился к ее шее...

– Жить надоело? – спокойно уточнила Никодима. Она даже не отшатнулась.

Одон замер. Нерешительно выпрямился.

– Она не боится! – слегка истерически прошептал Уманс.

– А ты слушай своего братца, – посоветовала гостыя. – Он хоть и полудурок, а инстинкты у него рабочие.

– Да кусай ты ее уже! – почти в экстазе крикнула Малена.

Одон, теперь не сдерживаясь, резко схватил Никодиму за плечо левой рукой, чтобы обездвигить. Но она и не пыталась вырываться. Он обнажил клыки, сделал легкий замах, чтобы впиться в шею...

Никодима поставила бокал на стол.

– Так. Вы мне надоели, – произнесла она, и вдруг стало понятно, что Одон так и замер в замахе. Что-то мешало его телу завершить нападение... В его взгляде проступило непонимание.

Неспешно женщина встала с кресла «выплывая» из удерживающей ее руки. Малена истошно завизжала и попыталась убежать: резким движением ладони Никодима на расстоянии остановила беглянку и вернула ее в кресло.

Уманс тут же поднял руки – сдаюсь. Встать он не мог – ему парализовало ноги.

– Край непуганых вампиров, – вздохнула Никодима. – Слушаем сюда, «родственнички». Приборзели вы, братцы, смотрю, просто стыдоба. И легализация вам не указ – да? Тут вы, может и правы, легализация – человеческая забава, а вы же считаете, что покруче людей.

– Кто... ты? – прохрипел Одон.

– Что, теперь я пахну по-другому, да? Страшненько? Принято называть нас индуалами. Существа, латающие судьбу. И, честно говоря, вас в планах у меня не было. Мы вообще вампирами не занимаемся. Но, раз уж вы настаиваете... Я – не трудоголик, по своей воле работать не лезу. Обычно – меня зовут. Ну, или, как в вашем случае – нарываюся.

Она посмотрела на Одона, и на его лице отразился ужас.

– Садись, агрессор, – приказала Никодима.

Вампир, подчиняясь чужой воле, неловко сел в ее кресло.

– Н-да... – проговорила она задумчиво. – Что бы такого с

вами сотворить... Уманс, ты что, там бормочешь? Молишься? Кому, интересно? У вампиров, что, есть религия?

Никодима подошла к нему, чуть наклонила голову, прислушиваясь. Уманс не молился. Он читал старинное стихотворение, которое слышал еще от прадеда.

Я – не добро, не зло.

Я – отраженье,

Передо мной не выйдет притворяться.

Наполовину демон, сутью – ангел.

Меня зовут, когда случилось горе,

И нет возможности

Забить или смириться.

Я выправлю судьбу, верну потери,

Потребовав взамен такую плату —

Что с дьявольским сравнится испытаньем.

– А... – сказала Никодима, дослушав. – Ну, да. Как-то так. Хотя, конечно, ангелы-демоны – ужасный штамп! Но что взять с Шекспира? Так. Я сейчас никакие желания не исполняю, поэтому испытания не планирую. Просто разозлилась. Но ты, Уманс, не скули, ты мне настолько не интересен, что тебе это даже выгодно.

Она подошла к трясущейся Малене.

– Вот чем ты гордишься? Молодостью? У тебя взгляд клофелинницы. На такое разве что семиклассник зеленый поведется, так тому все равно, на что вестись.

Никодима подошла обратно к Одону. Страха в его чертах уже не было. Теперь в них сквозила ненависть и обреченность.

– Вернемся... как ты сказал? Ко вкусенькому? А, не сказал – подумал. Ну, сорри, путаю иногда.

Никодима запустила пятерню в его волосы.

– Глава семейства! Это же надо так оскотиниться. Ты хотел обратить женщину, которая нравится Олефу. Все равно, что изнасиловать невесту брата, гад острозубый. Даже если бы я осталась жива, на что ты и не рассчитывал, что пришлось бы пережить ему? А все зависть... Да, Одон? Почему не моя?

– Давай уже!.. – прошипел он.

– Что тебе давать? – поинтересовалась Никодима.

– Все равно убьешь, – проговорил он, превозмогая спазмы в горле. – Хватит глумиться.

– Интересное кино! У вас, вампиров, глумление над жертвой – это часть ритуала, а прочим, значит, возбраняется? – она сжала ладонью его волосы у самых корней. Притянула к себе его голову, прошептала на ухо: – Рога тебе, что ли, вырастить? Чтобы чесались по вторникам. Напоминали, какой ты нехороший.

Вампир молчал.

Когда-то были охотники. Они были надоедливými и действительно могли навредить. Но с ними всего лишь нужно было быть начеку, и вовремя защищаться. Или нападать.

Но это существо – миф. Одно из тех созданий, о которых догадываются прочие бессмертные, но не сталкиваются, поскольку индуалы живут среди людей и помогают (если это можно назвать помощью) только людям. А ведь ничто не предвещало...

То, что делала сейчас Никодима – не было слишком больно. Но это было унижительно. И страшно. Потому что вдруг стало ясно, что убивать его она не собирается. А что собирается?..

– Эх, роговую мазь с собой не захватила. В гости же шла, на ужин, – она словно с сожалением оттолкнула его голову и добавила: – Мне бы стоило рассыпать вас на торф, набить им горшки и высадить в них розы. Все равно же о вашем приезде никто не знает, – передразнила она Малену. – Но, такова уж моя натура – предупреждать. Индуалы – за осознанный выбор. Живите. И бойтесь косячить, потому что я узнаю. Щелк.

Одновременно со словом «щелк» она демонстративно щелкнула пальцами, и с троицы спало оцепенение. Малена тут же ринулась из зала, за ней истерично хромая, скрылся Уманс.

Одон не двинулся с места. Он только поднял руку и прижал ее к горлу – видимо несколько фраз в состоянии «паралича» дались нелегко.

Никодима отошла от него на пару шагов, села прямо на стол, и скрестила на груди руки.

– Что, лохматый, – произнесла она с усмешкой. – Пытаешься сохранить достоинство? Столько веков непобеждаемый хищник, и вдруг – такая промашка.

– Оставь брата, – хрипло попросил он.

– Так ведь это не я за ним бегаю, – заверила она. – Но после сегодняшнего э-э... ужина, если это вообще можно назвать ужином, я, пожалуй, даже заинтригована: как это Олеф остался вполне порядочным созданием, имея подобную семейку? Следует разобраться в этом вопросе, тебе не кажется?

Одон молчал.

– И вот ладно бы ты о его счастье волновался. Но – нет! Волнуешься ты о своей... даже не жизни, о своей «чести», о своем имидже, как теперь говорят. Нравится тебе быть сильнее всех. Такой главный главнюк! Синдром вожака прайда. И гаденько это, Одон, гаденько! Ты там, когда очухаешься, не вздумай вендетту организовывать – мстить не получится. Хотя я бы на это посмотрела!

Вампир быстро взглянул на нее, и стало понятно, что именно об этом он и думал.

– Я подсказу, – продолжала Никодима. – Тебе сейчас выгодно прикинуть, как со мной задружиться. Ибо индуал в семействе вампиров – сильный козырь. Но дабы сей маневр удался, тебе надо что-то мне предложить. Вот я пока ума не приложу – что! Но ты там, на досуге, пораскинь гипофизом, вдруг да придумаешь, а?

Одон молчал, внутри его кипела ярость. Эта странная гостья, которую он сам пригласил в свой дом, не только понимала все его намерения и мотивации. Она словно формировала его будущие мысли и поступки, словно искушала «подумать в другую сторону», чтобы это ни означало.

Вы говорите, счастье, когда тебя понимают? Seriously? А что, если накопилось столько в душе мерзости и проигрышей самому себе, что чье-то понимание – это наказание. И носишь маску за маской. И думаешь, что защищен от этого ненавистного «понимания».

– Ладно, что ж, – Никодима спрыгнула со стола. – Пора и честь знать! Загостились. Ни беседы нормальной, ни еды – никакого толку от вечера. Бывай, «родственничек»! Попрошайся за меня перед сбежавшей парочкой. Я бы сказала «до свидания», но что-то мне подсказывает, что ты не жаждешь новой встречи. Ну, да как пойдет. Выход сама найду.

И Никодима покинула замок.

История и на этом могла бы закончиться и быть уже вполне интересной. Но тут случилось следующее.

Часть 7

И снова «здрaсте»

– Как прошло свидание? – поинтересовалась соседка, едва Никодима закрыла за собой дверь.

– Что ты там опять за передачу смотришь? Не устала мозги шкрябать?

– Свидание, – напомнила Геля, не желая менять тему, но звук убавила.

– Пришлось сказать, что я индуал.

– На фига? – не оценила поступок Геля.

– Там один вампирский родственничек попытался меня укусить.

– Ну и потерпела бы. Не впервой.

– Ага! Траванется имбецил, думай потом, что с ним делать. У нас еда есть какая-нибудь?

– Ты же с ужина?

– Ой, не напоминай. А так все хорошо начиналось... Знаешь, я даже подумала, может, что получится?..

Геля резво поднялась с дивана.

– Правда?!

– Ты чего так возбудилась? Сядь, деградируй дальше.

– Тебе, правда, понравился Олеф? А я знала! Я знала!

– Чего ты там знала?

– На самом деле, вы же очень подходите друг другу! Вот бы все получилось!

– Все, проехали уже. Сейчас родственнички его быстро упакуют и «почтой России» – в Ливерпуль.

– Почему «Почтой России»? – заинтересовалась Геля. – Есть много других почтовых компаний.

– Потому что потеряться по пути – это прям в его интере-

сах. Вот увидишь – на неделе замок или выставят на продажу, или сдадут в аренду.

– Я бы не была в этом так уверена... – с сомнением возразила Геля.

Геля оказалась права. Им предстояло убедиться в этом уже на следующий день.

– Никодима! – раздался знакомый голос, едва женщина вышла из подъезда.

Он отошел от стены, возле которой стоял.

– О! – воскликнула Никодима. – Внезапно. Опять мимо проходил?

– Нет. Специально ждал.

– Есть такое изобретение – телефон. Очень рекомендую.

– Малена его выкрала. Они не хотят, чтобы я с тобой виделся. Говорят, это опасно.

– Слушай родню, – сказала Никодима. – Они фигни не советуют.

– Можно тебя проводить?

Она внимательно посмотрела на собеседника.

– А тебе не страшно? Братики с сестренкой все рассказали? Уманс Шекспиром молился?

– Рассказали. И мне не страшно. Ты не причинила мне вреда, пока была рядом, хотя, как выясняется, могла. Ты позволила мне чувствовать себя сильнее... не знаю зачем.

– Я ничего не позволяла, – возразила Никодима. – Просто была собой. Ты на машине?

– Да.

– Поехали. Поговорим по дороге. Раз уж телефоны в опале.

Они прошли на стоянку. На машине лежали опавшие листья с растущего рядом клена. Никодима бросила взгляд на тротуар, который, она знала точно, мели утром, и по количеству засыпавших его листьев прикинула, что машина простояла здесь около трех часов. Терпеливый.

– Куда едем? – спросил Олеф.

Она что-то набирала в телефоне и ответила не сразу.

– В Многоудобное.

Вампир несколько растерялся.

– Ты собиралась так далеко?

– Что-то смущает? Бензин нынче дорог?

– Нет... Нет, это даже отлично. Если ты, конечно, не планируешь похоронить меня где-нибудь в тамошних болотах. В назидание потомкам.

– Я об этом не думала, но мысль занятная.

– Надеюсь, ты все же шутишь?

– Олеф, ты выбери уже, ты или ухаживаешь, или боишься! И чего мы стоим? Поехали уже, поехали. Вот куда легче было, пока ты относился ко мне, как к дичи, прям душа радовалась!

Он завел машину и выехал со стоянки.

– Никогда я к тебе так не относился, – проворчал он. – И

чему там может душа радоваться? Мне вот сейчас невесело. А родственники вообще из города сбежали...

– Да вы все привыкли к безнаказанности. Ты давно не испытывал страха, вот и загрустил. Просто поменялась с тобой местами.

– Неприятное чувство.

– Да ладно? – с издевкой воскликнула она. – Ну, наслаждайся! И, кстати, ты не ответил: зачем пришел? Решил убедиться, что родня не разыгрывает?

– О! Я точно знаю, что не разыгрывает! – заверил он, выводя машину на трассу. – Одон орал так – стены тряслись!

– Орал?

– Да. «Кого ты в семью собрался привести?!», и все в таком роде.

– А кого ты собрался в семью привезти?

«Граф» позволил себе великосветски закатить глаза.

– Опять эти игры?

– Да ты просто ничего об этом не говорил. Так откуда мне знать?

– Никодима. Я очень хочу привести тебя в свою семью.

– А семья не треснет? В свете открывшейся неприятной подробности?

– Пока не знаю. Надо попробовать.

– Я – грубая, Олеф!

– Ты – наполовину демон, – напомнил он.

– Ой, а кто не демон?

– Кстати, сколько тебе лет? – как бы между делом поинтересовался вампир.

– Фу, сейчас поссоримся.

– Понял. Спрошу потом у Гели, может, она проболтается.

– В смысле? Ты знаешь Гелю?

– О, да! – хмыкнул Олеф. – У тебя отличная подруга. Она так тебя защищает...

– Геля меня защищает? Ты уверен?

– Ты как будто удивилась.

– Изрядно... – проговорила Никодима. – С чего ты взял, что она меня защищает? Ты помнишь, точно, о чем вы говорили?

Олеф кивнул.

– Конечно, помню. Я сказал: «Мне кажется, Никодима не нуждается в защите», а она ответила: «Каждый нуждается...».

Внезапно выражение его лица поменялось, он резко свернул в сторону и припарковал машину у обочины.

Некоторое время сидел, не двигаясь, глядя в одну точку.

– Она защищала не тебя, – проговорил он, наконец. – Она пыталась защитить меня...

– Дошло, наконец, – хмыкнула Никодима. – Вот это уже похоже на Гелю.

– Как... как она относится к тому, что живет с таким существом?

– С каким?

– Ну, хотя бы... с многосильным.

– А, это... Первые лет сто ворчала, потом пообвыклась.

– Что?! – воскликнул вампир.

– Что?

– Геля... Геля она – кто? Она не индуал, это точно! Геля.

Ангелина. Ангелина... Ангел?

– Ой, ну опять штампы, – поморщилась Никодима. – Она из непервичных. Это, технически, не ангелы, но за неимением аналогов – ладно, сгодится. Я тебе потом расскажу немножко про строение окружающих пространств.

– Строение окружающих пространств... – проговорил Олеф. Он закрыл лицо рукой и рассмеялся.

– Пространства – и впрямь забавная штука, – заметила Никодима. – Но все же не настолько.

– У меня сейчас такое чувство, – пояснил он, – один знакомый дед говорил: «Пошел за грибами, наткнулся на клад!»

– Поехали, грибник.

Они выехали на трассу и направились в сторону Штыковских прудов. Осень все еще лишь заигрывала с Приморьем. Деревья стояли по большей части зеленые, лишь кое-где клены алыми метлами нарушали ложнолетнее однообразие.

– Я хочу пить, – сказала Никодима. – Останови у какого-нибудь магазинчика.

Через минуту Олеф припарковался у продуктового киоска, вышел, купил бутылку воды. Отвинтил крышку, протянул бутылку Никодиме.

Женщина сделала несколько глотков.

– Вот ты пьешь воду, – произнес он задумчиво. – Как обычный человек. И пахнешь ты обычной женщиной.

– Это цветочный тальк.

– Я говорю не про духи.

Никодима вздохнула и вернула бутылку.

– Олеф, я тебе сейчас открою секрет, который был бы секретом, если бы хоть кому-то был нужен: индуалы – обладают дискретной природой. Сейчас я – женщина. И ничего «этого» во мне нет. Когда нужно, «включается» сила.

– И тебя можно убить, когда ты человек? – с содроганием спросил он.

– Нет. Эта сила работает и сама по себе.

– А можешь... можешь на минутку «включиться»?

– Зачем?

– Я хочу услышать запах. Узнать, какая ты на самом деле...

– Не страшно?

Он посмотрел на нее и ответил не сразу, словно прислушивался к чему-то внутри себя.

– Я хочу знать о тебе все. Даже, если мне это не понравится. Но это – все равно ты.

– Что ж... Сам попросил.

Ничего не изменилось.

Но Олеф вдруг отшатнулся, его зрачки расширились, а ладони произвольно сжались. И тут же он закрыл глаза от на-

слаждения... Природа этой невероятной силы умела не только наказывать, но и награждать, и творить. И дарить покой...

Все исчезло.

Олеф открыл глаза.

– Как же ты живешь среди людей? – проговорил он тихо.

– Я люблю людей, – заверила Никодима. – Просто большинство из них, ну, как котята: не гадят под кровать – и умнички. Глупо требовать от котенка большего. Но вот есть и те, кого я принимаю за равных. И какое это наслаждение – быть среди равных! Как будто попадаешь в свое созвездие. Ну... не важно.

– Много таких, как ты?

– Много по чьим меркам?

– Ладно... вот так спрошу: есть еще такие, как ты?

– Конечно.

– Почему ты живешь не с ними?

– Это мне зачем?

– Разве не хочется быть среди себе подобных?

Никодима усмехнулась.

– Мне хочется жить среди равных, а не среди подобных.

То, что без изъяна – уже не исправить, а такое мне неинтересно. И кто будет воспитывать остальных, если индивидуалам придет вдруг в головы обособиться? У нас совершенно определенные задачи и цели. И потом, это ты когда-то был человеком, а потом стал, как это вам, вампирам, кажется, типа «круче». А я – всегда была индивидуалом. Мне привыкать не к

чему, меня все устраивает.

Он посмотрел на нее долгим тоскливым взглядом.

– Наверное, я кажусь тебе смешным? Со всеми своими ухаживаниями, с этим помпезным замком...

– Даже когда я в состоянии индивидуальной силы – ты не кажешься мне смешным, Олеф, – совершенно серьезно ответила Никодима. – Ты кажешься мне невероятно замечательным. Ты считал меня обычной женщиной и относился с достоинством и уважением. А ведь я способна выбесить даже ангела! Главная разница между мной и тобой, что я – существо, которое прикидывается человеком, а ты – человек, который зачем-то пытается изображать нечто иное.

– Я – вампир, – напомнил он.

– Ой, ты бы только знал, как это по-человечески!

– То есть... все по-настоящему? Ты не играла со мной?

– А ты не играл?

– Ни секунды!

– Отлично. Вот и мне не зачем. Я же типа «зеркало», помнишь? Бред, конечно, но за неимением лучшего определения...

– Тогда... тогда вот что!

Олеф, словно решившись на какой-то рискованный подвиг, резко наклонился к женщине и, прижав ее к сидению, крепко поцеловал.

Через некоторое время, он оторвался от нее и, переводя дыхание, откинулся в своем кресле.

– Целуешься, как в последний раз, – прокомментировала она.

– Я этого не исключал, – признался вампир.

– Ну и дурак.

– Ты такая теплая...

– А ты такой упырь! Прямо даже и не знаю, что с тобой делать?

– Я подскажу, – заверил Олеф многозначительно. И страхов не было в его сердце.

Поверьте! На этом месте история должна была закончиться! Согласитесь, очень хорошая концовка получилась: такая легкая грусть, надежда и вместе с тем победа любви над... ну, над чем там любовь обычно побеждает?

Важная важность – вовремя закончить историю, и эту историю уже трижды следовало прервать!

Но она меня не отпускает.

Некоторые истории сильнее автора, автор всего лишь... как бы это выразиться? Полупроводник. Посредник. Да. Не больше. Так вот, история вырвалась из-под контроля и теперь владеет мной! Единственное, что мне удалось – это взять с нее слово, что – все! Это уже в последний раз! Вроде бы, та обещала...

Часть 8

Ангелы злятся, демоны – прячутся

Несмотря на то, что целых две недели Никодима выхаживала в футболке «Свадьба – бижутерия отношений», ни Олеф, ни Геля не отказались от планирования торжественной церемонии. Собственно, невесту вообще отодвинули от каких-либо приготовлений, во избежание проблем. А проблемы могли быть.

Никодима не понимала, во-первых, зачем вообще свадьба? Это мало того, что человеческая традиция, так еще и бессмысленная трата денег. И, во-вторых, почему так скоро? Едва месяц знакомы, это по любым меркам скоропостижно! Нужно пожить вместе хотя бы год-два (а в случае с долгоживущими созданиями – лет пятьдесят-семьдесят), а там уже, может быть...

На что Олеф возражал, что, во-первых, он старомоден и не понимает всех этих ваших «гражданских» браков. Во-вторых, хочет владеть своей женщиной по-настоящему (что бы это ни означало). И, в-третьих, ей всего-то нужно явиться на свадьбу, все остальное они с Гелей организуют.

Геля добавляла, что всю жизнь мечтала о свадьбе, и нет, не о своей, а вот – организовать. Чтобы красиво и по всем правилам! И чтобы никто не мешался под ногами и не возражал!

– Вот что за глупости придумали, – ворчала Никодима. Но эти двое так активно начали приготовления и так серьезно воспринимали все эти смешные мелочи (как можно с такими умными лицами обсуждать какие-то шрифты? Кстати, о чем это вообще?), что как-то даже неловко было отвлекать их от безобидных радостей. Ну, в самом деле. Жалко, что ли?

Саму церемонию решили сделать выездную – на той самой площадке, куда Олеф отвозил Никодиму на пикник.

Конец октября выдался таким же теплым и «бархатным», как вся осень. Но на всякий случай здесь установили палатки на случай дождя (это для людей) или на случай палящего солнца (для прочих).

Не забыли красивую арку для самой венчальной церемонии. И фуршетные столы. И танцевальную площадку.

Геля привезла Никодиму чуть с опозданием. И гости, и жених уже начали нервничать, зная характер невесты. Все готово: официанты на низком старте; переносные холодильники уже охладили шампанское и пакеты с кровью; дорожка от парковочных мест к арке выложена рулоном бордового ковролина.

Но – вот и они!

Геля припарковалась с некоторыми сомнительными маневрами. Выскочила из машины, сама открыла вторую дверцу и помогла подруге выйти. Оркестр грянул парадно-женибельное.

Геля на правах самого близкого родственника повела Ни-

кодиму к импровизированному алтарю.

Олеф взглянул на невесту... и не смог оторвать взгляда. Ее разноцветные волосы были уложены в сложную прическу и украшены цветами. Длинное свадебное платье, хотя и оказалось классического белого цвета, но сбоку в его край был вставлен черный шелковый клин, по которому спускались к подолу алые, словно капли крови, цветочные россыпи.

– Какая ты... – начал было он, но Никодима быстро его прервала:

– Не привыкай! Я Гельке проиграла еще много лет назад. Пришлось влезть в платье.

– Дэйка, ты очень красивая.

– А вы все – падкие на рюшечки!

Наверное, Олеф придумал бы, что ответить на подобный выпад, но в этот момент заговорил священник. (Священник?! На свадьбе вампира? Оксюморон какой-то...).

– Олеф Герман фон дер Лехманн...

– Так и знала, что ты немец! – прошептала Никодима. – Затролю, фриц!

– ... согласны ли вы взять в жены Никодиму... Никодиму... простите, тут фамилии нет.

– Все правильно, – кивнула она. – Просто «Никодиму».

– Ты говорила, что придумаешь фамилию, – шепотом сказал Олеф.

– Я как бы забыла.

– Согласны ли вы взять в жены Никодиму?

– Согласен, – произнес Олеф.

– Никодима... Никодима, – священнику было непривычно ограничивать обращение одним именем, – согласны ли вы взять в мужья Олефа Германа фон дер Лехманна?

Олеф сжал ее кисть, Геля нервно икнула, но Никодима вполне прилично произнесла:

– Согласна.

Даже не вздохнула при этом. И не пошутила. Ничего вроде: «А можно всех посмотреть?»

– Властью, данной мне общественным советом межвидовых браков, объявляю вас мужем и женой. В знак любви и верности обменяйтесь кольцами.

Последовала церемония обмена кольцами.

– Можете поцеловать невесту.

– Технически, жену... – попыталась поправить Никодима, но Олеф быстро закрыл ей рот поцелуем.

Раздались бурные аплодисменты.

– Ну вот, – сказала Никодима, когда поцелуй закончился. – Я вполне банально ничего не испортила.

– И спасибо тебе за это.

Гости, нагулявшие аппетит на свежем воздухе, быстро разбрелись по окружающему ландшафту с бокалами и тарелочками в руках. Одно было замечательно: уборка после всего этого великолепия входила в стоимость организации мероприятия.

Геля с бокалом шампанского скучающей походкой при-

близилась к жениху.

– Олеф, а что, Одона тоже пригласили?

– Конечно, он же мой брат.

– И это после того, что он сделал? – невинно хлопая глазами, как бы изумилась Геля.

– А... а что он сделал? – напрягся Олеф.

Непервичная посмотрела на него внимательно, внутренне возмущаясь и одновременно восторгаясь его наивностью.

– Он пытался ее убить, – сказала она мило. – Иначе бы, откуда ему узнать, что Никодима – индуал? Вот ты встречался и встречался, и ничто не предвещало. И так бы и не узнал, возможно, никогда. Я думала, родственники тебе всё рассказали. Прямо всё-всё...

Олеф изменился в лице.

– Одон! – зарычал он и ринулся в сторону гостей.

– Ой, – сказала Геля, при этом в ее голосе не было ни грамма сожаления. Она отхлебнула шампанское и с любопытством стала наблюдать за происходящим.

Олеф ворвался в толпу гостей.

– Одон, скотина, ты пытался ее укусить!

– Признаю ошибку! – быстро согласился Одон, уклоняясь от первого удара.

– Ошибку? – взревел Олеф.

Он, наконец, добрался до брата, повалил его на землю и начал душить.

Трудно сказать, чем бы закончилась эта потасовка, но тут

над дерущимися раздался знакомый голос:

– Ой, нет, так его не убить. Надо что-то серебряное в печень. Потому что сердца у него может и не быть, а вот печень есть точно.

– Никодима, – прохрипел Одон, – убери этого... вепря.

– Вепря, иди ко мне. Слезь с него. Не стоит это «чудо» твоего порванного костюма. К тому же, он на пути исправления, да, Одон? Да?

– Да, да, – Одон оттолкнул от себя брата. Потер много-страдальное горло.

Олеф поднялся на ноги, отряхнулся.

– Ну, и чего ты так взъелся? – спросила невеста.

– Он пытался тебя обидеть.

– Ага. Прикольнo было. Ну, все-все, угомонись. В воздухе тестостерона – ножом можно резать, сэкономь до вечера.

– Ничего, – буркнул жених. – У меня хватит.

– Вот и славно. Посмотри на меня, Олеф. Не смотри на него, смотри на меня.

Олеф перевел взгляд на Никодиму.

– Молодец... теперь слушай. Одон – гад ползучий, и никто на это не возражает, даже он сам уже в курсе. Но он не безнадежен. Вот, смотри, он ведь допускал мысль, что ты все узнаешь. Но пришел на свадьбу. Я тебе даже больше скажу: ему было очень страшно прийти на свадьбу ко МНЕ. Но он этот страх пересилил. Да, там без эгоизма не обошлось, и свои мелкие расчеты у него были, но поверь, то, что ему при-

шлось преодолеть, чтобы просто здесь появиться – это достойно... если не уважения, то уж внимания точно. А сколько метаний было с подарками! Да, Одон, я знаю. И я предупредила насчет мести. Вот тебе сильно повезло, что в итоге ты подарил обычный столовый сервиз, а не то, что поначалу планировал.

– Королевский фарфор, – мрачно поправил «родственничек».

– Королева в восхищении, – заверила Никодима. И опять повернулась к мужу. – Важно не то, что он сделал, а то, можем ли мы что-то сделать, чтобы его исправить. Ответ: есть шансы.

Словно не было вокруг толпы гостей. Словно во всем мире были только они вдвоем, и женщина рассказывала мужчине о каких-то бытовых семейных планах на будущее.

Очень вовремя подошла Геля и протянула бокал с кровью. Никодима приняла этот бокал, отдала мужу.

– Вот, хлебни третьей положительной. Я лично смешала донора, пока он под капельницами лежал. Хороший букет должен был получиться.

Олеф угрюмо опустошил бокал. Повел бровью – понравилось.

– Правда, хороша, – признал он.

– Отпустило? – улыбнулась Никодима. – Повеселел?

– Танец молодых! – закричала Геля.

Оркестр опомнился. Чвякнули музыкальные инструмен-

ты, громыхнуло торжественно-танцевальное.

Олеф отдал куда-то в сторону пустой бокал, приобнял жену и потянул ее в танец. Невольно улыбнулся, чувствуя под ладонью дорогую шелковую ткань, а не привычный хлопок футболок.

– Как репетировали, – бормотала Геля, будто пыталась управлять сейчас своей вредной подругой. Но все шло замечательно, Никодима не стала портить торжество момента, а даже, кажется, получала удовольствие.

Танец закончился. Заиграла новая мелодия, гости заполнили танцевальную площадку.

Никодима подошла к подруге.

– Это ты его просветила?

– Какая свадьба без скандала? – заметила Геля.

– Зачем?

– Увидела этого Одона, и такая злость взяла!

– А... Ну да. Когда ангелы злятся – демоны прячутся.

– Этот – не успел. Но скажи, здорово же получилось, а?

Никодима посмотрела на подругу.

– Долгая жизнь вблизи меня плохо на тебе отражается.

– Да, я не безупречна, – согласилась Геля. – Потому и здесь. Пойдем торт уже резать? Рустаф так старался! Между прочим, я две недели ездила снимать пробы!

– С Рустафа?

– С его тортов!

– А. Тоже ничего. Ладно, – вздохнула Никодима. – Пой-

дем резать торт. Ори фотографам.

Потом они резали торт, и Олеф пытался накормить свою жену кремовыми розочками. Потом фотограф гонялся за гостями, отлавливая наиболее удачные кадры и впихивая протестующих в композицию. Потом кто-то из вампиров пролил бокал с кровью на кого-то из человеческих гостей и предложил того облизать...

В общем, мероприятие в целом удалось.

– Не пора ли нам уже? – спросила Никодима своего, как бы это ни странно звучало, мужа.

Олеф, так же подуставший от многочисленной родни (понаехали тут...), давно был готов покинуть собственную свадьбу.

– Поехали, – кивнул он.

Молодые направились к его машине. Олеф открыл перед супругой дверь, но сам вместо того, чтобы сесть рядом, пошел открывать багажник. Дальше произошло уж совсем странное: Геля (куда же без нее!) открыла багажник своей машины, и Олеф достал оттуда довольно объемный незнакомый чемодан. И переложил его в свою машину...

– Чемодан? – не поняла Никодима, наблюдавшая за всем этим действием.

– Да, – заверила Геля. – Я тут собрала все, что нужно.

– Нужно для чего?

– Для свадебного путешествия, – разулыбалась подруга.

– Подождите, мы так не договаривались! – запротестовала невеста. – Это все приятно, но у меня работа...

– Уже все порешали, – заверила Геля. – Тебя везде подменят. Я.

– Но вы не предупреждали!..

– Ты нам сама сказала, организовать все на наше усмотрение, – напомнила подруга.

– Я забронировал твой любимый шестьдесят седьмой номер, – сказал Олеф.

– Где?!

– Тебе понравится, – заверил он, заводя мотор машины.

– Подождите, вы футболки положили?

– Ни в коем случае, – заверила Геля. – Мы с Олефом лично скатались по магазинам и купили все новенькое.

– Какой ужас! Я представляю, сколько там рюшечек!

– Нет, – сказал новоявленный супруг. – Даже не представляешь...

– О чем ты думаешь? – спросил он.

– Я думаю, что вхожу в какую-то примитивную фазу своей жизни. Знаешь, вся эта любовь-морковь, «принадлежать кому-то» – это все такое... такое человеческое.

Всегда меня это смешило. Ну, согласишься, смешно, когда со стороны смотришь?

– И как тебе внутри всего этого?

– Наверное... уютно. Как-то... тепло. Люди в плане риту-

алов – большие изобретатели.

– Это – да.

– Вот ты спрашивал, почему индуалы живут среди людей? – проговорила она. – В том числе – и вот поэтому. Потому что вы, люди, способны на удивительное. И за это мы готовы иногда выполнять ваши желания и выправлять судьбы.

– Спасибо от имени человечества.

– Обращайтесь, – милостиво позволила Никодима.

Уф, отпустило... Теперь можно жить дальше. Хотя бы на то время, пока у этой парочки медовый месяц. Мне пора вернуться к серьезным книгам и героям с высокими моральными убеждениями. И к своей собственной жизни, между прочим! Полкниги на розовые сопли – это выше моего терпения! Но, согласитесь, весело ведь?

Подожди! Ты что натворила? Ты же их поженила в середине книги! Так нельзя!

Почему нельзя?

Потому что в женских романах герои должны проходить через препятствия. На свадьбах невест воруют, или появляется кто-то в последнюю минуту, чтобы сообщить, что ничего у них не выйдет по разным малопродуманным причинам!

Да? Ну, мне-то откуда это знать, я же такие романы не читаю. Попыталась, конечно, купила книжечку... Но как-

то неудачно: там такой плохой слог, что у меня аж аритмия началась – дышать же невозможно от такого текста. Я бы некоторые книги запрещала как вредные для здоровья. В общем, не знаю я, как там по правилам положено.

А спросить – не судьба?

Да о чем тут спрашивать? Свадьба для этих героев – совершенно закономерное явление. Ну, смотри: Олеф – собственник и явно боится потерять Никодиму. Никодиме в целом просто все равно, ей это мероприятие не более чем прикольно. Геля – жаждет соединять влюбленные сердца, и попробуй ее останови! Кстати. Какие у них могут быть препятствия? Кто в здравом уме попытается встать на пути у этой троицы?

И отдельный вопрос: зачем я разговариваю сама с собой на страницах книги? Мало тут странностей?

Отвечаю: да странности-то еще и не начинались...

История 3

Когда муж приходит на работу

Высокий мужчина в джинсах и красной кашемировой водолазке открыл дверь, на которой было написано «Двери» и сбоку мелом уже почти стертое число: 67.

– Дорогая, это я.

Салон представлял собой просторную комнату с огромным окном во всю стену и множеством дверей, которые, словно гигантские книги пачками были расставлены по всему салону.

У окна в удобном кресле сидела женщина примечательной наружности: ее волосы были выкрашены цветными прядями: белые чередовались с бордовыми и изумрудными. На ее футболке значилась надпись: «А ведь кто-то влюблен в твою тень».

При появлении гостя женщина оторвалась от чтения и подняла голову.

– Олеф?! Привет! Соскучился что ли?

Мужчина подошел ближе, наклонился и поцеловал ее в макушку.

– Очень.

Поставил на стол пакет и сообщил:

– Эти девицы опять со мной заигрывают.

– Ты против?

– Они же знают, что я твой муж. Вот зачем?

Она пожала плечами.

– Искушение – их работа. И к тому же ты неотразим.

– Я вполне отразим, это все мифы.

В подтверждение своих слов мужчина открыл дверцу одного из шкафов, на которой с обратной стороны в полный рост висело зеркало.

– Вот. Смотри! – предъявил он в качестве доказательства свое отражение. – Я вообще не знаю, кто про вампиров столько всякого бреда сочиняет?

– Писатели, – пояснила женщина.

– Зачем?

– Во-первых, потому что это прикольно. А, во-вторых, потому что бред хорошо продается.

Женщина встала со стула, подошла к нему и обвила руками за шею.

– Что в пакетике, ненаглядный?

– Обед тебе принес.

– Кровушку?

– Не себе, а тебе.

– Рустаф готовил?

– А вот ты догадайся! – предложил он.

– О! Вызов!

– Только по-честному!

– Да я – эталон справедливости! – возмутилась Никодима.

Они подошли к столу, Олеф сел в кресло, усадил к себе

на колени жену и только после этого открыл пакет, расставил контейнеры с едой. Протянул женщине серебряную вилку.

Она перепробовала блюда и вынесла вердикт:

– Так. Это – готовил Рустаф. А это и это – ты.

– Все верно... – разочарованно подтвердил он. – Ну и как ты поняла?

– Милый, ты по-прежнему не угадываешь с солью.

– Вот жеш... Мне-то все на вкус как картон. Ничего, я приспособлюсь. Следующий раз – точно не отличишь!

В дверь пошкребли ноготками, заглянула молоденькая сильно накрашенная девушка.

– Никодима, там Василич зовет. Здравсте, Олеф.

– Срочно? – спросила женщина.

– Что-то насчет аренды.

– Хорошо. Сейчас.

Девушка скрылась. Никодима вздохнула, встала с коленей мужа.

– Скоро приду. Будут стучать – открой.

– Хорошо.

Вампир проследил, как уходит Никодима, потом протянул руку за книгой, которую она читала. Некоторое время вникал в текст. И только стал втягиваться, как в салоне раздался требовательный, почти панический стук.

– И которая это? – проворчал Олеф, поднимаясь на ноги.

Он сначала вычислил сам «брикет». Одну за другой начал

перелистывать двери: железные и обитые дерматином, и с витражными вставками, и резные...

Наконец «долистал» до простой деревянной двери, окрашенной в синюю краску. Шум, уже не просто стук, а грохот – доносился именно из-за нее.

Олеф повернул ключ, торчащий в замочной скважине.

Дверь распахнулась, в комнату влетел... ну, допустим, человек. С рогами. Два рога росли вверх, а два – по бокам, загибаясь в сторону глаз.

– Где она?! – яростно завопил гость, захлопывая за собой дверь. С той стороны послышался треск и хищный скрежет. С боковых рогов посетителя капала кровь, на левом верхнем болтались ошметки какого-то существа.

– Кто? – спросил Олеф.

– Хозяйка этого... вертепа!

– У вертепа – хозяин, Эдуард Денисович. А это – салон дверей.

– Где Никодима?! – прорычал он.

– А, вам все-таки нужна хозяйка салона, так и говорите. А что? Какие-то претензии по качеству услуги?

Неожиданный гость истерически расхохотался.

– Претензии по качеству?! Да я эту Никодиму сейчас пополам разорву! Где она?

– Тронешь ее – я тебе кишки на рога намотаю, – вполголоса предупредил вампир, ненавязчиво демонстрируя клыки.

– Так вы заодно?! – зарычал клиент и бросился на обидчи-
ка. Они схватились, повалились на пол и с диким грохотом
стали кататься по паркету, пытаясь нанести друг другу уве-
чья. Увечья были моментально нанесены одинокому моль-
берту с недописанной картиной, двум декоративным глиня-
ным вазам, стоящим до этого на тумбах, и под угрозой пол-
ного уничтожения оказался пластиковый фикус...

В этот момент вошла Никодима.

– Мальчики, мальчики, а почему без меня драку начина-
ем?

Клубок нехотя распался. Оба мужчины поднялись на но-
ги. Рогатый клиент грозно переводил дыхание, Олеф мелан-
холично отряхнул джинсы.

– Стучали, – произнес вампир. – Ты говорила – открыть.
А потом, как-то само получилось...

– Ну, хотя бы из-за меня?

– Конечно, дорогая, – заверил вампир.

– «Дорогая»? – воскликнул клиент. – «До-ро-гая»? – по-
вторил он по слогам. – Вы что, женаты?

– Догадливый, – подтвердил Олеф.

– Да ты хоть знаешь, кто она?!

– Любимая, ты о чем-то умолчала?

– Дофигища, – заверила Никодима. – Начну рассказывать,
состаришься – не дослушаешь.

– А там есть что-нибудь непристойное? – заинтересованно
спросил супруг, подходя и беззастенчиво обнимая женщину.

– Найдется, – заверила она.

– Фу! – поморщился «гость». – Постеснялись бы!

– Завидууй молча, – посоветовал вампир и наклонился, чтобы поцеловать жену, но та деликатно отстранилась.

– Милый, ты присядь, я тут поработаю.

– Да-да. Понимаю, – со вздохом заверил вампир, послушно отошел и затихарился в одном из кресел.

Никодима проследила за мужем, потом обернулась к клиенту.

– Так. А, говорил, не вернешься?

– Ты заселила мой мир монстрами!

– Всего одним.

Гость смотрел исподлобья, и вампир в кресле уже стал напрягаться, ожидая спонтанного нападения. Он знал, конечно, что Никодима и сама справится. Но так приятно заступаться за свою женщину.

Однако клиент вдруг поднял голову и совсем тихо произнес:

– За что? Я не сделал тебе ничего плохого... Я просто хотел жить в своем мире.

Никодима всплеснула руками.

– Почему ты думаешь, что это наказание? Я такими глупостями не занимаюсь. Твой мир, это целиком и полностью ТВОИ мир. Это все твои проигрыши и победы. Все, из чего ты состоишь! Ах, если бы люди знали, как ядовиты их слабости... Какие длинные когти у их предательств... Знаешь,

что за существо болтается на твоём роге? Это «хаеронар» – нечто, украденное тобой, очень важное для другого, но для тебя пустяшное. Что ты украл? Идею? Годовой отчет? Женщину, которая не была нужна?

– Ты не предупредила.

– Разве? Ох, ну сорри. Я думала, ты себя знаешь. Ты так уверенно заказывал свой мир. Ну, вот – познакомился. Нравится?

– Убери рога.

Никодима с любопытством посмотрела на гостя.

– Без них ты будешь там беззащитен.

– Я не собираюсь возвращаться!

– Э, нет! Миры обмена и возврату не подлежат! Читал мелкий шрифт в договоре?

– Что там?

– Понятия не имею, я тоже не читала. Но, наверняка, что-то про «обмен и возврат», у вас, у людей, так принято.

– Спилю! – заявил он и решительно направился к выходу.

– Э-э, стоять! – воскликнула Никодима, прыжком догнала мужчину, схватила его за правый верхний рог и наклонила голову.

– А!

– Ой, даже не вырывайся! Ты же не рассчитываешь справиться с существом, которое персональные мирки за пару дней выращивает? Хотя технически это не мир, а всего лишь карман мира, ну да кто бы из вас разобрался... Вот и умница.

Слушай сюда. Идем, идем. Да, правильно угадал, твоя дверь, она самая. Вот, что сейчас будет. Ты пойдешь в свой мир...

– Нет!

– Ты пойдешь в свой мир, – терпеливо повторила она, – и позволишь каждой нанесенной обиде тебя ужалить. Каждому гадостному поступку – укусить. Каждая дрянь о себе напомним, уж поверь, ничто в человеке не пропадает бесследно! Тебе еще, кстати, повезло, что ты не жадный. Жадность – ох, какая же это тварь! Изнутри выгрызает... И вот, когда ты вспомнишь все, что натворил, узнаешь свою подлинную цену, поймешь, что с этим делать...

– Ты меняпустишь? – спросил он.

– Ты сам себя выпустишь. Я даже запираю не буду.

Она открыла синюю дверь и толкнула туда хозяина мира. Мужчина моментально обернулся и попытался выйти обратно, но наткнулся на невидимую стену.

– Сначала – приведи там все в порядок, – сообщила она.

Он ударил кулаком в преграду.

– Знаешь, обычно я выпускаю клиента без всякой отработки, потому что мне плевать. Но ты мне нравишься... Из тебя может получиться вполне интересный и, что важно! – достойный человек. Но придется потерпеть. Да... осознание – оно такое. Работаю там, где психологи спать боятся.

Она начала закрывать дверь и с той стороны донеслись приглушенные гневные вопли.

– Не запираю, не запираю! – заверила она. – Просто при-

крою. Остальное – сам, сам!

Наконец, вопли утихли, Никодима отошла от каталога дверей.

Олеф встал, подошел, протянул ей кружку с чаем. Вернулся в кресло.

– Спасибо, дорогой.

– Это ты ему рога вырастила?

– Ну да. Удобно же, если высокий и не слушается.

– И Одону обещала рога.

– Он тоже плохо себя вел. Надо же, неужели рассказал?

Не ожидала.

– Не он. Я с ним не разговариваю. Уманс проболтался.

– А. В это верю.

– Почему именно четыре?

Никодима отхлебнула чай, поставила кружку на стол. Пожала плечами.

– Обычно двух хватает, но тут – особый случай. Но вообще, я не всегда рога выращиваю. Смотря, какой мир, чего он требует. Иногда – чешую. Иногда – крылья. По-разному.

– Может, мне что-нибудь отрастим? – предложил он, чуть понизив голос.

– Слушай, благоверный, а тебе домой не пора?

Олеф расхохотался, притянул к себе Никодиму, усадил на коленки и зарылся носом в ее пестрые волосы.

– Можно, я еще побуду? Люблю смотреть, как ты работаешь, – с умилением сообщил он.

История 4

Её не сестра

Когда Олеф вошел в квартиру номер шестьдесят семь, дислокация в комнате была следующая: Геля сидела на диване, проверяла тетрадки; Никодима с черными волосами, заплетенными в толстую косу, без привычной футболки (одежда в строгий брючный костюм) быстро набирала текст в телефоне. При появлении мужа она даже не подняла голову. Геля приветственно кивнула.

– Привет, Геля. Привет, дорогая, – поздоровался Олеф. – Новая прическа?

Он подошел, потянулся обнять.

– Не это тело! – Никодима, не отрываясь от телефона, подняла палец вверх, останавливая вампира.

– Что? – не понял он.

Геля хихикнула с дивана.

– Олеф, это не Никодима. Она сейчас придет, вас признакомит. Но вообще это – Тианара.

Вампир с немалым удивлением отстранился от «незнакомки». Та продолжала набирать сообщения.

– Вы даже не взглянете на меня?

Тианара оторвалась от экрана, бросила на мужчину насмешливый взгляд.

– Поверь, я видела больше, чем мне нужно.

Геля прыснула от смеха.

Олеф нахмурился.

Возможно, разговор успел бы зайти еще в несколько ту-пиков, но тут в двери вошла привычно пестрая Никодима.

– Привет всем. Я тут за вкусненьким ходила, у Гельки с чего-то вдруг холодильник пустой.

Вампир подошел к жене, поцеловал, забрал сумку. Поставил на стол, помог снять куртку. На Никодиме под курткой обнаружилась футболка на этот раз с надписью «Идейные враги здравого смысла».

– Ты не говорила, что у тебя есть сестра, – заметил вполголоса он.

– Это, видимо, потому, что у меня нет сестры.

– Подожди, но кто тогда... – он указал на гостью.

– Ты помнишь правила индуалов? – спросила Никодима.

– Конечно. Индуалы всегда современны; не врут, но лукавят; никогда не бывают одиноки...

– Вот. Никогда не бывают одиноки. Это потому, что индуалы живут в нескольких телах одновременно.

– Сюрпри-из, – слышалось с дивана.

Геля явно наслаждалась ситуацией. Она умела извлекать удовольствие даже из того, к чему не имела никакого отношения.

– То есть, ты живешь одновременно и в себе и, вон, в Тианаре?

– В том числе, – кивнула Никодима, доставая из пакета

йогурты и передавая один «сестре», второй – Геле.

– То есть, тел может быть больше двух? – уточнил Олеф.

Себе Никодима достала бутылочку кефира и галеты с белым кунжутом.

– Чем старше индуал, – пояснила она, открывая кефир, – тем больше у него тел.

– И как часто эти тела «нарастают»?

– Каждые сто-двести лет одно прибавляется.

– И... сколько тел у тебя?

– Около... семи-восьми.

– Шестнадцать, – донеслось с дивана предательское.

– Геля, я не поняла, ты на чьей стороне? – возмутилась

Никодима.

Вампир тоже посмотрел на непервичную.

– Да, – коротко ответила Геля обоим и с энтузиазмом уткнулась в йогурт.

Никодима развела руками.

– Как-то так, дорогой. Ты вот гордился своими древними рюшами... Но, если бы кому-то было до этого дело, то меня бы осудили за связь с малолеткой.

– Можно, я сяду? – проговорил Олеф, опускаясь на стул.

– Тебе дать кровушки? В холодильнике есть две упаковки.

– Подожди с кровью, я пытаюсь разобраться: то есть, ты одновременно живешь еще в пятнадцати телах помимо этого?

– Да.

– Слышишь, то, что слышат они, видишь то же самое?

– Угу.

– И чувствуешь?

– Да.

– То есть... то есть, когда мы с тобой... то еще пятнадцать твоих версий это наблюдают?

– Та еще оргия! – опять донеслось с дивана. – Ты, Олеф, давай там, старайся. Такая ответственность!

– Геля, на пару слов, – мрачно проворчал вампир, вставая со стула и отходя в сторону.

Та моментально подскочила на ноги, восторженно последовала за ним.

– Чего я еще не знаю о своей жене? – грозно прошептал вампир.

– Все зависит от того, что именно о ней ты знаешь...

– Геля!

– Ой, у тебя так грозно глаза сверкают! Давай, сэлфи сделаем? Ты вот стой так, ничего не меняй, а я, такая, как будто очень боюсь!

– Бесплезно, дорогой, – из комнаты сообщила Никодима. – Она интриганка с опытом. Идите сюда, заговорщики.

Они вернулись на свои места.

Олеф сурово достал платок и вытер жене губы, измазанные кефиром.

– И чего ты такой грозный? – спросила она. – Ну, что изменилось? Да, я индуал – очень странная зверушка, но ты

это и раньше знал.

– То есть, – произнес он почти через силу, – когда они устраивают... любовные свидания, ты тоже это все... чувствуешь?!

– Ха! Так тебя смутило не то, что тебя кто-то видит, а что я могу видеть кого-то? И вот от этого у тебя – пар из ушей?!

Между прочим, я же не спрашиваю тебя о твоей Веронике или о Лукреции, или про аббатису?

– С аббатисой ничего не было! – быстро сказал Олеф.

– Жаль! Могли бы обсудить за ужином.

– Вы о чем-нибудь другом можете говорить? – спросила Тианара.

– А ты его напугай, – предложила Геля. – Как меня, помнишь?

Две женщины с одинаковыми лицами повернулись к вампиру и синхронно заговорили:

– Не пугайся, дорогой. Ты же понимаешь, что некоторые открытия в отношениях неизбежны. Могу заверить, что все мои тела живут далеко друг от друга, ты бы и не догадался о таком моем свойстве. Мне просто ненадолго понадобилось два своих тела в одном месте, но все уже сделано.

Выглядело это зрелище предельно неприятно. Олеф, конечно, не испугался, чего там бояться. Но мурашки по коже пробежали.

Пока вампир отходил от впечатлений, Никодима сходила на кухню, принесла пакет с кровью, протянула мужу.

– Зачем? – не понял он.

– Затем, что сытый вампир – это, во-первых, пристойно, а, во-вторых, безопасно. А ты, когда нервничаешь – всегда есть хочешь.

– Правда?

– Правда.

– Никодима, к чему мне еще готовиться? – спросил он, открывая упаковку.

– Да ничего не изменилось, вот чего ты? И это бы можно было не обнародовать, если бы ты не зашел так внезапно... Кстати, чего ты пришел, мимо проезжал?

– Я вообще-то за тобой. Ты просила сегодня забрать тебя в четыре от Гели.

– Да? – удивилась Никодима.

– Дорогая, ты живешь в шестнадцати телах какое-то невероятное количество столетий, а память у тебя – до сих пор девичья. Да!

– А зачем, не помнишь?

– Тебе, вроде, нужно успеть в типографию, получить какие-то буклеты.

– Точно! На студию, для бара! – воскликнула Никодима, вспомнив.

– Я пойду, – сообщила Тианара. – Олеф, Геля, пока. С собой не прощаюсь, с собой не расстаться.

Она подхватила элегантную сумочку и просто ушла.

Вампир подождал, пока захлопнется дверь и задумчиво

произнес:

– А костюмчику нее стильный, между прочим. Я поначалу даже обрадовался, думал, ты решила образ сменить...

– Слюни подбери, благоверный. Геля, разбери пакет. Там еще продукты, я только яблочко захвачу. И клубнику. Все, остальное – тебе. Пока!

Вечером Геля не удержалась, позвонила. Никодима взяла трубку.

– Да?

– Привет, что делаешь?

– Клубнику кровью начиняю.

– А...

– Ты по делу?

– Да, так. Хотела узнать, у вас там с Олефом все в порядке? Я себя помню – неделю отходила.

– Вроде нормально.

– Нормально? – переспросила Геля. – Но клубнику кровью все-таки начиняешь?

– Это я и так планировала.

– Просто, если нужно, ты скажи, я его подготовлю. К еще каким открытиям.

– Зачем разгрести снег летом? Вот выпадет – тогда и побегим за лопатами. Может ведь и не выпасть...

– Ну, смотри, как знаешь. Вы на мой день рождения придете?

– Когда он у тебя в этом году? Ай!

– Что?

– Шприц уронила. Не отвлекайся, отвечай.

Геля задумалась.

– В этом году я решила, что побуду стрельцом. Так что –

12 декабря.

– Ладно. Напомни туда ближе.

– Угу.

Подруги распрощались.

Обычный день был. Толком и рассказывать-то не о чем.

История 5

А на ужин – враги

– Конец ноября, а на улице плюс восемь, что за погода...

Никодима начала говорить еще в коридоре, зная, что звук хорошо доносится до залы.

– Олеф, а что у нас за машина во дворе стоит? Кто-то в гости приехал?

Она вошла в зал и замерла на пороге: ее муж стоял на коленях со связанными за спиной руками, у его горла незнакомый тип держал нож.

– А мы вас ждали, – сообщил незнакомец.

– Дорогая, ты только не волнуйся, – быстро проговорил Олеф.

– Тебе нож к горлу приставили, мне в каком месте не волноваться?

– Ну, вот и в сборе вампирское семейство, – заявил охотник. – Эй, дамочка, ты не дергайся, а то упыря своего по частям получишь.

Он демонстративно повел ножом.

– Мужа отпусти, – сказала Никодима. – Он тебе какое плохое зло сделал?

– Мир не должен носить подобных монстров.

– Мир и не такое носит, ты за него не решай. Между прочим, закон о легализации вампиров для кого придуман?

– Легализацию объявили, а охотников никто не отменял, – хмыкнул тот.

Никодима поставила сумку на кресло возле камина. Внимательно посмотрела на мужа. Потом на охотника.

– А вот, интересно, если бы я мимо магазина проходила да не прошла, ты бы еще часа три его так держал? Что-то не похоже, что ты планируешь убийство.

– Умная она у тебя, – охотник хохотнул Олефу на ухо. Ему явно доставляла удовольствие беззащитность вампира.

– Они нас не убивают, – пояснил тот супруге. – На опыты похищают. Или для развлечений. Есть любители...

– О! Наслышан! – обрадовался охотник. – Жаль: сюрприз не получится.

– Дорогая, ты, главное, помни, они все-таки – люди, а людей ты любишь... Берегись!

Кто-то набросился на Никодиму сзади, ей скрутили руки.

– Серый, она теплая, – раздался голос второго охотника.

– Лапы убрал от нее! – рыкнул вампир.

– Милый, мне не так чтобы уж очень неприятно.

– Тем более!

– Как это – теплая? – удивился Серый. – Не вампирша?

– Точно – нет, – заверил второй, связывая ей за спиной кисти.

– Женщина, – с упреком покачал головой первый охотник, – как же вы так с вампиром сошлись, а? Думаете, удастся удержать его от его кровожадных инстинктов?

– Кто кого удерживает, – пробормотал Олеф в сторону.

– Они – убийцы, – продолжал Серый, – беспощадные монстры...

– Ой, спасибочки, прям сейчас глаза мне открыл! Дорогой, это вот всё когда уже начнет проявляться, а? Вот и мальчик говорит, что пора. Я все жду-жду...

– Дамочка, вам это кажется забавным?

– Не то слово!

– Серый, возможно, он ее загипнотизировал, – вмешался второй охотник из-за спины Никодимы.

– Она не поддается гипнозу, – буркнул Олеф.

– Ага, – просияла Никодима. – А ты, кстати, поддаешься.

– Что?!

– Что? Да я чуть-чуть совсем, помнишь, ты в кино не хотел идти? А, не нравится? Так ты первый начал, между прочим. Просто у тебя не получилось.

– Эй, дамочка, вы что, гипнотизируете вампира?

– Ой, да чего я с ним только не делаю... Но вам такое пока рано слушать, вам на двоих и ста лет еще не исполнилось.

– Дорогая, я понимаю, что наблюдать меня в этом положении тебе, наверное, очень забавно, но у меня коленки уже затекли. Давай ускоримся?

– Олеф, как скажешь, любимый. Достаточно было стоп-слова.

– Это о чем они сейчас? – спросил второй охотник.

Никодима демонстративно сложила губы «трубочкой»

и подула в сторону мужа.

– Прах, прах... – произнесла она с милой улыбкой.

Нож в руке Серого рассыпался в пепел.

– А! – охотник отдернул руку, вампир моментально ударил того локтем под дых, вскочил на ноги, пнул так, что охотник отлетел в сторону. Начал освобождать руки от веревок.

Второй «гость» дернулся было на помощь приятелю, но Никодима покачала головой.

– Как же ты идешь, если у тебя ноги из ваты?

И второй мужчина внезапно споткнулся, упал, попытался встать, но не смог.

Первый поднялся на ноги, чуть выставив вперед руки: обороняться без оружия было сложнее, но он не терял надежды. Однако, никто на него не нападал.

– Что ты за тварь? – спросил Серый, глядя на Никодиму.

– Ой, нет мне имени, все имена – не те. Утвердимся в мысли, что я – равновесие. Понимаю, ты старался, выслеживал, пришел к вампиру, ожидал, что жена у него такая же, заказик в кармане грел, барыши подсчитывал... А тут – не пойми что, фигня какая-то происходит!

– Поверьте, парни, я тоже был немало удивлен в свое время, – добавил Олеф, откидывая веревки. Он подошел к жене, поцеловал в шею и начал развязывать веревки на ее руках. – Дэйка, ты как?

– Я – в восторге!

– К сожалению, очень заметно.

– Так. Что будем с ними делать? – воскликнула Никодима голосом, полным энтузиазма.

– Видимо, перевоспитывать? – вздохнул вампир.

– Зришь в корень!

– Мы знали, что однажды этот день наступит, – сказал первый охотник гордо.

– О! Помирать приготовились, – хмыкнула женщина. – Выдохнули оба. Не так скоренько.

– А, может, я их просто загрызу и закопаем? – предложил Олеф. – Все милосерднее...

– Мы готовы к пыткам, – тихо сказал второй.

– А этого зовут Ренат, – сообщила Никодима. – И, ты не поверишь, у него два высших образования! Полтора, не доучился еще. Готов он к пыткам... Пытки у нас, между прочим, запрещены! Кем-то. Кто там их запретил?

– Женевская конвенция по правам человека, – подсказал Олеф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.